

1 Сентября 1908 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

2-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 25.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Такъ-ли ужъ мы виноваты? ¹⁾

Самымъ излюбленнымъ сюжетомъ современныхъ живописателей духовнаго быта служить поповская жадность и корыстолюбіе.

Сюжетъ далеко не новый. Еще Алешѣ Поповичу былина приписываетъ „глаза завидушіе, руки загребушія“, а въ простонародьи давно уже сложилась поговорка, что „попы съ живого и мертваго деруть“. Съ тѣхъ поръ, варьируясь на разные лады, эта черта стала какъ-бы родовымъ признакомъ духовнаго лица; однако никогда она такъ зло не высмѣивалась, такими мрачными красками не описывалась, такими подлыми аксессуарами не обставлялась, какъ теперь.

Такая устойчивость этого сюжета на протяжении всей исторіи христіанства на Руси, съ одной стороны, и переходъ мысли о поповской жадности въ широкіе круги народнаго сознанія, съ другой, свидѣтельствуютъ, что въ данномъ случаѣ дѣло касается дѣйствительнаго сословнаго недостатка, а не случайныхъ чертъ того или другого лица. Народный говоръ, этотъ неліцепріятный судія уклада народной жизни, постоянно связываетъ съ понятіемъ о „жадности“ эпитетъ „поповская“, подобно тому, какъ говорятъ: „дворянская сѣсь“, или „мужицкая грубость“. Итакъ, не будемъ отрицать во чтобы то ни стало, что корыстолюбивыя черты наичаще встрѣчаются въ духовномъ сословіи, что въ силу кастовой замкнутости и законовъ наслѣдственности эти черты стали для насъ типичными и какъ бы родовыми.

¹⁾ Окончан. Смолр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24.

Пусть такъ. Но, вѣдь, нельзя же отрицать и того, что челоуѣка дѣлають такимъ или инымъ не столько законы наслѣдственности, сколько воспитаніе, среда и дальнѣйшія условія быта. Господа модные писатели, какъ несомнѣнные поклонники теоріи происхожденія видовъ, думается, охотно могутъ согласиться, что достаточно трехъ—четырехъ поколѣній, чтобы видоизмѣнить ту или иную родовую черту до неузнаваемости. Если же пресловутая поповская жадность украшаетъ это сословіе на протяжении десяти вѣковъ, то, значить, никто и никогда не прикладаль своихъ рукъ къ тому, чтобы измѣнить тѣ нелѣпыя условія жизни, при которыхъ эта неприглядная черта особенно удобно культивируется. Кромѣ злостнаго высмѣиванія, кромѣ огульнаго обвиненія съ плеча, мы нигдѣ не встрѣтимъ въ свѣтской литературѣ ничего похожаго на попытку такъ или иначе видоизмѣнить условія быта, благопріятствующія развитію этой черты въ духовномъ сословіи. Табель о рангахъ пробрала первую брешь въ твердынѣ родовой „дворянской сѣси“, а уничтоженіе крѣпостнаго права довершило разгромъ этой сословной черты дворянства. Съ „мужицкой грубостью“ уже давно ведется борьба путемъ сотни тысячъ школъ и милліоновъ народныхъ денегъ. Ну, а въ борьбѣ съ „поповской жадностью“ чѣмъ заявило себя общество или государство? Развѣ переливкой колоколовъ на пушки при Петрѣ, или секуляризацией церковныхъ имуществъ при Екатеринѣ? „Я не хочу и не буду, говорилъ недавно въ Думѣ епископъ Митрофанъ, воскрешать предъ вами печальныя тѣни прошлаго съ его застѣнками, кнутомъ и

розгами, отъ которыхъ освобождено было и духовенство. Конечно, все это не могло пройти для него безслѣдно. Не отсюда-ли та забитость, та приниженность духовенства нашего, которыя особенно рельефно бросаются въ глаза при сравненіи съ элегантнымъ инославнымъ духовенствомъ?“. До половины прошлаго столѣтія государство только требовало отъ духовенства службы, а само ему ничего не давало, предоставляя кормиться чѣмъ хочетъ и какъ хочетъ, и только въ самое послѣднее время духовенство съ великимъ трудомъ добилось кой-какого пособія отъ казны и то далеко не для всѣхъ причтовъ. Можно-ли это назвать серьезною борьбою съ кореннымъ недостаткомъ сословія? Не вынуждается-ли духовенство и понынѣ, какъ во времена Владиміра святого жить милостыней, именуемой „доброхотнымъ даяніемъ“. Вотъ тутъ-то, господа писатели, наши непривычные прокуроры, и зарыта собака, какъ говорятъ нѣмцы; въ этомъ-то хотя и исконномъ, но совершенно непригодномъ способѣ добыванія жизненныхъ средствъ и лежатъ корень зла и всегдашній поводъ къ обвиненію духовенства въ жадности и корыстолюбіи. Насколько пагубенъ способъ прокормленія духовенства путемъ „доброхотныхъ даяній“—это прекрасно выяснилось во время недавнихъ преній въ Государственной Думѣ.

И докладчикъ Ковалевскій, и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, и князь Львовъ, и епископъ Митрофанъ, и о.о. Комарецкій, Станиславскій, Спасскій и Гепецкій—всѣ единогласно заклемили съ думской трибуны доброхотныя даянія, какъ способъ содержанія духовенства „ужасный, унижительный и архаическій“. „Нынѣшняя система собиранія доходовъ вредно отражается на пастырскомъ служеніи, вызываетъ ропотъ со стороны прихожанъ и причиняетъ нравственный вредъ самому духовенству“, говорилъ въ Думѣ о. Комарецкій. Развивая эти мысли, о. Станиславскій говорилъ: „крестьяне сравниваютъ съ собой священниковъ, ставятъ ихъ въ одинаковыя жизненныя рамки и не хотятъ знать тѣхъ нуждъ, тѣхъ запросовъ, которые вытекаютъ не изъ прихотей, а изъ церковно-общественнаго положенія пастыря. Размѣръ вознагражденія ставится въ зависимость отъ выполненія той или иной требы; на указаніе состоятельнымъ прихожанамъ, чтобы они дали больше за потребу, ... получается обыкновенно жалоба. Начинается всѣмъ извѣстная судебная волокита, якобы за вымогательство,—и сколько горя, оскорбленій и нравственныхъ терзаній испытываетъ

за это время духовенство. Личность священника въ этомъ случаѣ подвергается критикѣ всего прихода; самыя лучшія стороны его жизни и дѣятельности замалчиваются, а наружу выплываютъ какіе-нибудь мелкіе поступки, которые раздуваются до безобразія. И вотъ авторитетъ священника умалывается, падаетъ и всѣ его начинанія въ культурной и духовной жизни не имѣютъ никакого значенія“. „Можно-ли признать нормальнымъ, говорить другой думскій ораторъ, о. Спасскій, такое явленіе, когда пастырь церкви, напутствуя Св. Дарами мать семейства, или совершая погребеніе отца многочисленной семьи, остающейся безъ всякихъ средствъ, вынужденъ брать деньги за требоисправленіе? Эти деньги, составляющія, можетъ быть, послѣднее достояніе семьи, деньги, смоченныя кровью и слезами, принимаются священникомъ сначала и не безъ скорби сердечной. Но затѣмъ это горе, время отъ времени повторяющееся, мало по малу притупляетъ въ священникѣ чувство и ослабляетъ подчасъ его волю, а получаемые имъ мѣдныя гроши пачкаютъ руки пастыря церкви, пачкаютъ подчасъ и его душу, развивая въ ней иногда жажду корысти. Но если бы пастырь захотѣлъ, по своему благородству, отказаться отъ тѣхъ или иныхъ даяній, то онъ, конечно, рисковалъ бы остаться безъ всякихъ средствъ къ существованію“. Еще покойный Некрасовъ, почти полвѣка тому назадъ въ своемъ извѣстномъ произведеніи „Кому на Руси жить хорошо“ отъ лица „попа“ такъ живописалъ этотъ душевный разладъ и муку пастыря:

„Напутствуешь болящаго
И поддержать въ оставшихся,
По мѣрѣ силъ, стараешься
Духъ бодрѣ! А тутъ къ тебѣ
Старуха, мать покойнаго,
Глядь, тянется съ костлявою,
Мозолистой рукой.
Душа переверорится,
Какъ звякнуть въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака!..
Конечно, дѣло чистое—
За требу воздаяніе,
Не брать—такъ нечѣмъ жить;
Да слово утѣшенія
Замретъ на языкѣ
И словно, какъ обиженный,
Уйдешь домой. Аминь“...

О, какую эпопею душевной муки и нравственнаго униженія могло бы рассказать духовенство, если бы стало говорить о способѣ

своего содержанія, объ этихъ ужасныхъ „доброхотныхъ даяніяхъ“!

Подумали-ли объ этомъ г.г. Тимковскіе и прочіе наши прокуроры прежде, чѣмъ обливаться помоями наше сословіе? Не правильнѣе-ли было бы имъ бичевать тѣхъ, кто за десять вѣковъ не сумѣлъ поставить „отцовъ“ своихъ въ болѣе нормальныя условія жизни? Не бичевать, не оплевывать надо было бы имъ своихъ батюшекъ, ибо это поступокъ Хама, а въ благоговѣніи преклоняться и удивляться той громадной работѣ, которую свершило и совершаетъ русское духовенство въ исторіи своего народа при тѣхъ невозможныхъ условіяхъ своего существованія, въ которыхъ оно всегда пребывало. Оставляя въ сторонѣ историческую роль духовенства, какъ воспитателя лучшихъ чертъ народной русской души, о чемъ всякій желающій можетъ самъ прочитать у такого столпа русской исторіи, каковъ проф. Ключевскій, обратите г.г. обвинители наши, хотя бы на одну просвѣтительную дѣятельность современнаго духовенства. Вѣдь духовенство за 25 лѣтъ сумѣло сдѣлать въ школьномъ дѣлѣ почти столько же, сколько сдѣлано совмѣстно земствомъ и министерствомъ за сто лѣтъ. Вѣдь это фактъ, засвидѣтельствованный во всеуслышаніе о. Гепецкимъ съ думской трибуны и никѣмъ не опротестованный. И это при томъ условіи, что земство и министерство работали при дружномъ содѣйствіи общества, духовенство же трудилось подъ перекрестнымъ огнемъ всякаго рода нападковъ и инсинуацій. И такъ, не вылавливайте отдѣльные уродливые факты, на которые и само духовенство не закрываетъ глаза, а поставьте вопросъ прямо и открыто. Если духовенство только попусту выжимаетъ народные соки, уничтожьте это тунеядное сословіе, если же вы не смѣете честно этого сказать, то содѣйствуйте его культурной работѣ. Не издѣвайтесь надъ тѣмъ, что священникъ, совершивъ требу, протягиваетъ руку за подаеніемъ, а плачете надъ тѣмъ, что предки ваши и вы сами до сихъ поръ не вывели еще своего „духовнаго отца“ изъ роли нищаго.

Странно звучитъ обвиненіе въ вымогательствѣ, корыстолюбіи, когда трудъ священника расцѣнивается по количеству затраченнаго на него времени и по таксѣ поденщика и мастера. Обычный дровоколъ, расколовъ три сажени дровъ, зарабатываетъ въ день цѣлковый, а мастеровой средняго качества въ нашихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ за девяти часовой трудъ получаетъ не менѣе полутора

рублей, имѣя нормальный отдыхъ для завтрака и обѣда и защищенный отъ вѣшнихъ вліяній стужи и непогоды. А вотъ причтъ церковный совершаетъ погребеніе прихожанина. Не говоря уже о приготовленіи себя къ службѣ литургіи съ вечера, священникъ на утро часовъ съ шести начинаетъ свой трудовой день служеніемъ утрени; затѣмъ по всякой дорогѣ, при всяческой погодѣ, въ дождь, слякоть, стужу, мятель причтъ отправляется за пять, а то и за десять верстъ „выносить“ „покойника; а тамъ литургія, отпѣваніе, проводы до могилы и обратное путешествіе въ домъ покойника для служенія паннихиды— вотъ вамъ поменьшей мѣрѣ тѣже восемь—девять часовъ только физическаго труда безъ отдыха, совершенно натошакъ и нерѣдко при крайне неблагоприятныхъ вѣшнихъ условіяхъ и обстановкѣ. И въ то время, какъ рабочій съ полнымъ правомъ *требуется* свой заработокъ, церковный причтъ смиренно *выпрашиваетъ* „за труды“, получая два—три руб. на причтъ, изъ коихъ на долю священника половина. Видя нужду прихожанина, причтъ никогда и не заикается о несоотвѣтствіи своего труда вознагражденію, а если бы оказалось, что прихожанинъ такъ дешево расцѣниваетъ трудъ причта не по бѣдности своей, а по скупости или другимъ причинамъ и если бы причтъ попросилъ прибавки, то отсюда недалеко уже до жалобы на вымогательство и корыстолюбіе. „Попробуйте поставить любую профессію въ такія же условія и повѣрьте, что жалобъ и нареканій будетъ не меньше, если не больше“, говорилъ г. Оберъ-Прокуроръ въ Думѣ. Попробуйте ночью пригласить врача, да не за двѣ—три версты, а за двѣ—три улицы, не дайте ему лошади, да заплатите двугривенный и я увѣренъ, что если онъ не обругаетъ васъ нахаломъ и съумасшедшимъ, то ужъ во всякомъ случаѣ больше вы его у себя не увидите, а священникъ и не подумаетъ вамъ что-либо сказать, кромѣ развѣ благодарности. Пригласите на домъ нотариуса составить духовное завѣщаніе, или адвоката—дать вамъ совѣтъ, или землемѣра—обмѣрить вашу усадьбу,—дѣло пахнетъ десятками рублей за часовой отъ силы трудъ, а священникъ получаетъ копейки и не смѣетъ просить прибавки, или уговориваться, если не желаетъ быть высмѣяннымъ въ печати, или преданъ суду за вымогательство. Если докторъ, адвокатъ, землемѣръ и нотариусъ—люди съ специальнымъ образованіемъ и подготовкой, такъ вѣдь таковъ же и священникъ; почему же его трудъ долженъ расцѣниваться по таксѣ

поденщика, или мастерового, и почему первые могут сами тактировать свой трудъ, имѣть предварительный договоръ и торговаться, при случаѣ, а священникъ долженъ безропотно довольствоваться „доброхотнымъ даяніемъ“, или же считаться алчнымъ вымогателемъ? При этомъ и адвокатъ, и землемѣръ, и нота-риусъ, и докторъ служатъ другому только своимъ умомъ и знаніями, священникъ же, кромѣ ума и знаній, долженъ расположить еще и свое сердце поучаствовать въ молитвѣ другого, дать добрый совѣтъ, утѣшить и успокоить другого. И всетаки, мы, и только мы, одни должны быть безкорыстны, а всѣ прочіе имѣютъ право требовать вознагражденія за свой трудъ. Нельзя же понимать безкорыстіе въ смыслѣ отрицанія справедливой платы; оно состоитъ въ томъ, чтобы интересы истины и дѣла не приносились въ жертву матеріальнымъ расчетамъ и съ этой только точки зрѣнія дѣятельность всякаго христіанина, а тѣмъ болѣе пастыря, должна быть безкорыстна.

Невольно, по аналогіи, припоминается сужденіе Думы объувеличеніи жалованья чинамъ судебного вѣдомства. Министръ юстиціи выставилъ своихъ служащихъ мучениками долга, сохраняющими безкорыстіе при нищенскихъ окладахъ. Однако, младшій изъ этихъ мучениковъ, судебный слѣдователь—получалъ доселѣ около двухъ съ половиною тысячъ, остальные чины повыше и получаютъ соотвѣтственно больше. Положимъ, всякій судья долженъ имѣть специальное образованіе, а что бы онъ былъ безкорыстенъ и честенъ, ему надо дать трехтысячный окладъ. Почему же эту мѣрку не прилжили къ священникамъ, которые также получаютъ специальное образованіе въ богословскихъ классахъ, или академіи? Ну, а секретари-то окружныхъ судовъ вѣдь рѣдко бываютъ юристы, а даже иногда и средней-то школы не окончили, а тоже, въ видахъ безкорыстія удостоены Думой полутора тысячнаго оклада. А судебные пристава, или архивариусы имѣютъ-ли въ большинствѣ такое образованіе, какъ наши дьякона или псаломщики—однако тоже тысячными окладами почтены. Да что тутъ; намъ хотя бы съ судебнымъ разсылнымъ сравняться; однако и тому положили вдвое больше священника, пройди онъ хоть три академіи. И Дума почти безъ преній приняла предложеніе министра юстиціи и отпустила требуемые кредиты, а когда синодальный Оберъ-Прокуроръ внесъ предложеніе отпустить четыреста тысячъ на содержаніе ста тысячъ духовенства, то на защиту этого ничтожнаго кредита потребова-

лось выпустить чуть не цѣлую армію ораторовъ. (Записалось 60 человекъ). Все это говоримъ не къ тому, чтобы мы не считали судебное вѣдомство заслуживающимъ прибавки; отнюдь нѣтъ, но намъ по меньшей мѣрѣ страннымъ кажется, что для лѣченія одной и той же болѣзни—корыстолюбія; въ одномъ случаѣ отпускаютъ тысячные оклады, а въ другомъ рекомендуютъ питаться подаеніемъ; а когда голодный нищій попробуетъ просить болѣе громко, его обличаютъ въ корыстолюбіи и алчности. Отъ этой-то вѣковой неправды людской и бѣжить наше юношество, болѣе чуткое ко всякой несправедливой обидѣ, бѣжить въ свѣтскую школу, въ чиновники, въ учителя, словомъ всюду, только не въ то званіе, къ которому оно ближе всего стоитъ по условіямъ рожденія и образования.

Вотъ эту бы тему и разрабатывали наши братья—писатели, а не уподоблялись бы Поеву сыну въ своемъ отношеніи къ духовнымъ отцамъ... S*.

Владимиръ Соловьевъ, какъ философъ и моралистъ ¹⁾.

III. Этика Соловьева. Ея основной принципъ. Ницше и Толстой. Ученіе о добрѣ и злѣ. Этической идеаль, его части и психологическія основы. Отношеніе Соловьева къ аскетизму, социализму, смертной казни и войнѣ. Націи, церковь и Царство Божіе.

Какъ мы уже знаемъ, по общимъ законамъ движенія мысли, выработка философскаго міровоззрѣнія не можетъ быть конечной точкой въ дѣятельности философа. Отъ метафизики неизбѣженъ переходъ къ этикѣ и морали. Менѣе всего могла оставаться въ области метафизики, конечно, мысль Вл. Соловьева. Проникнутая живымъ влеченіемъ къ единству, она неминуемо должна была выступить въ качествѣ моральнаго дѣятеля. И дѣйствительно, едва успѣваетъ Соловьевъ набросать общій очеркъ своего философскаго міросозерцанія, какъ предъ нимъ встаютъ уже моральныя проблемы. Бросивъ незаконченными свои „Философскія начала цѣльнаго знанія“, онъ тутъ же переходитъ къ „Критикѣ отвлеченныхъ началъ“. Начинается длинный періодъ созданія моральныхъ идеаловъ и цѣнностей и защиты ихъ въ рядѣ публицистическихъ статей. Вѣнцомъ этого періода является попытка систематизировать всѣ положительныя этическія воззрѣнія, сдѣланная Соловьевымъ въ классическомъ сочиненіи „Оправданіе добра“, вышедшемъ впервые за три года до его смерти.

Выступивъ въ метафизикѣ проповѣдникомъ идеи Всеединства, Соловьевъ является еще болѣе энергичнымъ защитникомъ начала единства въ области морали. Можно сказать, что вся его мораль—возведеніе въ этической идеаль того же принципа единства или

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24.

синтеза, который управлялъ всей дѣятельностью его мысли. При этомъ, какъ въ области теоретической философіи, и въ области морали къ идеалу *единства* приводили Соловьева условія современной ему жизни. Дѣло въ томъ, что споры философовъ служили лишь частнымъ выраженіемъ общаго умственного и нравственнаго *разлада*, царящаго у насъ даже до сихъ поръ. Начавшись съ раздѣленія церковей, отдѣленія церкви отъ государства и выдѣленія національныхъ церковей и государствъ, внутренняя анархія непрерывно растетъ и становится все шире и шире въ жизни Европы. Государства воюють противъ церкви, церкви противъ государства, а социализмъ противъ того и другого. Каждый народъ стремится исключить или поглотить все другіе. Общество дѣлится всюду на враждебные классы и партіи, а развитіе знаній поддерживаетъ рѣзкій антагонизмъ между богословіемъ, философіей и положительными науками. Въ общемъ, полная разногласица и анархія—вотъ чѣмъ характеризуется въ концѣ XIX в. вся жизнь Европы, а вмѣстѣ и Россіи. Какой же еще возможенъ былъ тутъ этический идеалъ, если не идеалъ согласія, единства и гармоническаго синтеза?

Возводя идею единства и гармоніи въ принципъ этическаго творчества, Соловьевъ развиваетъ свои моральныя воззрѣнія, однако, не безъ прямой зависимости отъ типичныхъ выразителей этическаго сознанія того времени. Съ одними изъ нихъ онъ согласенъ, съ другими нѣсколько расходится. Согласенъ онъ съ идеаломъ большинства, ставящимъ выше всего гармоническое развитіе силъ и способностей человѣка, какъ выражено это въ классическихъ трудахъ по этикѣ Паульсена, Липса и др. Расходится же Соловьевъ съ двумя самыми крупными моралистами конца XIX в., подобно ему самому вышедшими изъ школы Шопенгауэра. Разумѣю здѣсь германскаго моралиста Фр. Нитцше и русскаго писателя Л. Н. Толстого. Первый, защищая гармоническое развитіе, приходитъ къ утвержденію крайняго индивидуализма и къ идеалу сильной личности. Раскрытіе способностей человѣка, по нему, должно дать въ результатъ новый типъ людей—сверхчеловѣка. Наоборотъ, гр. Толстой, придерживаясь ближе идей Шопенгауэра, склоненъ думать, что даже самое существованіе личности, индивидуальной жизни есть призракъ, зло и нелѣпость. По воззрѣніямъ гр. Толстого, высшее благо—безличная любовь, какъ проявленіе сверхъ индивидуальнаго сознанія или разума. Нужно любить вообще, а не отдѣльныхъ лицъ, и не дѣлать между людьми никакого выбора. Во имя такой именно безпредметной любви и непонятнаго безличнаго разума, Толстой отвергаетъ, какъ безусловное зло, и начало личности и всю современную культуру, какъ несомнѣнное проявленіе личнаго творчества и развитія.

Вотъ идеалы современниковъ Соловьева! Въ тѣсномъ соотношеніи съ ними онъ развиваетъ уже свой идеалъ, и прежде всего—свое понятіе о *добрѣ* и *злѣ*. Соловьевъ

готовъ исполнѣ принять *идеалъ сверхчеловѣка*, какъ принципъ развитія гармонической и сильной личности. Полное развитіе индивидуальности—и для него высшее благо. Въ этомъ Соловьевъ готовъ полагать даже основную задачу субъективнаго моральнаго развитія. Но онъ рѣшительно несогласенъ съ Нитцше, когда тотъ подъ развитіемъ индивидуальности хочетъ разумѣть ростъ одной физической мощи, а подъ сверхчеловѣкомъ—просто новый биологическій типъ. Фактъ *смерти* дѣлаетъ для нашего моралиста вздорной самую идею подобнаго развитія. Еще менѣе согласенъ Соловьевъ раздѣлять съ Нитцше его презрѣніе къ слабому и больному большинству во имя сильнаго меньшинства, хотя бы даже болѣе одареннаго. Въ общемъ, замѣтное здѣсь стремленіе къ исключительности онъ прямо осуждаетъ, какъ зло и заблужденіе. Съ другой стороны, Соловьевъ исполнѣ готовъ присоединиться къ проповѣди Толстого о *сверхличной любви*, какъ универсальномъ синтезирующемъ началѣ. Во всякомъ случаѣ, и онъ въ любви видитъ *высшее моральное благо*, а вмѣстѣ и основной принципъ этики. Но за то онъ никакъ не можетъ признать разумнымъ отрицаніе начала индивидуальности и объявить зломъ самое существованіе и развитіе личности.—Въ цѣломъ, для Соловьева одинаково цѣнны какъ начало индивидуальнаго развитія, такъ и общій гармоническій союзъ людей, устанавливаемый чистой и идейной любовью. Зло начинается для него только съ того момента, когда отдѣльные индивидуумы, утверждая себя, отрываются отъ общечеловѣческаго союза и тѣмъ противодѣйствуютъ его гармоническому развитію. Точно также зломъ становится для Соловьева даже самый принципъ любви, когда онъ во имя общаго пытается уничтожить индивидуальность, тѣмъ самымъ лишая себя предмета или объекта. Короче, *добро* для Соловьева *единство* или гармоническій *синтезъ* *всѣхъ началъ жизни*, а зло—ихъ *стремленіе къ исключительности*.

Вооружаясь противъ исключительности и выдвигая, какъ высшее благо, принципъ любви и гармоніи, Соловьевъ, очевидно, снова ставитъ на первый планъ идею Всеединства. „Мы знаемъ, пишетъ Соловьевъ, что добро въ своемъ полномъ смыслѣ опредѣляется окончательно, какъ дѣйствительный нравственный порядокъ“, а такой „порядокъ“ есть тотъ, въ которомъ „господствуетъ полное единство всѣхъ въ безусловной любви“. Итакъ, обусловленный третьей силой высшій синтезъ, *Всеединство* или соединеніе всего и всѣхъ во всеединный универсальный организмъ—вотъ этический *идеалъ*, вотъ то идеальное *состояніе бытія*, осуществленіе котораго, по Соловьеву, составляетъ конечную задачу и моральный долгъ всего вообще человѣчества. Впрочемъ, въ сознаніи каждаго изъ насъ въ отдѣльности этотъ общій этический идеалъ долженъ распастись на *три частныхъ идеала* или моральныя задачи. Таковы—долгъ по отношенію къ тому, что *ниже* насъ, что *равно* намъ и что *выше* насъ. Ниже человѣка матері-

альная природа. Къ ней нужно относиться двояко: отрицательно—не давая ей господства въ своей жизни, положительно—побѣждая ее и внутренно одухотворяя. Человѣкъ съ его разумнымъ сознаниемъ долженъ, прежде всего, *внутренно синтезировать* царство *матеріи*, которое только снаружи прикрыто покровомъ природной красоты.—Отъ этой первой задачи безусловно необходимъ переходъ ко второй высшей моральной задачѣ, касающейся самого человѣка и равныхъ ему, т. е. другихъ людей. Задача эта—непрерывное *само-совершенствованіе*, или, какъ выразился самъ Соловьевъ въ другомъ мѣстѣ—„постепенный переходъ отъ звѣро-человѣчества къ богочеловѣчеству“. Идеальный конецъ этого процесса—*богочеловѣчество* или совершенство, т. е. полное, сознательное и свободное соединеніе человѣка съ Божествомъ. Само собою понятно, что дѣйствительное осуществленіе такой задачи силами самого человѣка совершенно невысказуемо. Человѣкъ не можетъ принудить Божество войти съ собою въ соединеніе, а соединяясь съ Нимъ, не можетъ не вступать въ общеніе съ другими, находящимися въ союзѣ съ Нимъ же. Такимъ образомъ, осуществленіе второй задачи необходимо ведетъ людей къ соединенію въ одинъ общій *богочеловѣчскій организмъ*. вмѣстѣ съ тѣмъ, неизбежнымъ становится переходъ уже къ третьей, конечной этической задачѣ—къ созиданію *Царства Божія*, какъ высшей реализаціи божественнаго Всеединства. „Только осуществленіе Царства Божія, пишетъ Соловьевъ, есть окончательная дѣль всякой жизни и дѣятельности, какъ высшее добро, благо и блаженство. Дѣло это совершенно общее и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно личное, потому что каждый хочетъ его для себя и для всѣхъ и только вмѣстѣ со всѣми можетъ получить его“. Отсюда основной принципъ поведенія каждаго, по Соловьеву—„принимай возможно полное участіе въ дѣлѣ своего и общаго совершенствованія ради окончательнаго *откровенія Царства Божія* въ мірѣ“. Иначе это созданіе Царства Божія нашъ мыслитель опредѣляетъ еще, какъ фактическое собираніе вселенной во всеединое богочеловѣческое общество или организмъ. Конечное осуществленіе такого Царства Божія произойдетъ, по его мнѣнію, при всеобщемъ воскресеніи и возстановленіи всяческихъ.

Выходя далеко за предѣлы индивидуальнаго бытія, созданіе указаннаго сейчасъ Всеединства имѣетъ, однако, по Соловьеву, глубокія, чисто *психологическія* основанія въ живой человѣческой личности. Всѣ указанныя этическія задачи заложены въ ней въ видѣ смутныхъ инстинктовъ или эмоцій, которыя и нужно разсматривать, какъ конечныя *основы* нравственности въ человѣкѣ. Соответственно задачамъ, и основъ этихъ три, а именно—чувство *стыда*, чувство *жалости* или *симпатіи* и чувство *благоговѣнія*. *Первое*—чувство *стыда*—присуще одному только человѣку, управляя общимъ моральнымъ его отношеніемъ къ своему организму и матеріи. Лишь человѣкъ стыдится нѣкоторыхъ функций

своего организма, доказывая тѣмъ, что онъ есть нѣчто большее и высшее, чѣмъ простое животное. *Второе* нравственное данное въ человѣкѣ—чувство *жалости* или *симпатіи*, которое уже издавна выдвигалось въ качествѣ основы морали мыслителями самыхъ различныхъ направленій. Въ этомъ чувствѣ выражается этическое отношеніе человѣка уже не къ низшей природѣ, а къ равнымъ ему живымъ существамъ, т. е. къ другимъ людямъ. Отрицая эгоизмъ, данное чувство выставляетъ требованіе—„никого не обижай, а всѣмъ, сколько можешь, помогай. Наконецъ, послѣдняя *высшая* основа морали въ человѣкѣ—чувство *благоговѣнія* или *благочестія*, выражающее этическое отношеніе его къ Высшему началу. „Основные чувства стыда, жалости и благоговѣнія, говоритъ Соловьевъ, исчерпываютъ область возможныхъ нравственныхъ отношеній человѣка къ тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Господство надъ матеріальною чувственностью, солидарность съ живыми существами и добровольное подчиненіе сверхчеловѣческому началу—вотъ вѣчныя, неизбѣжныя основы нравственной жизни человѣчества“. Въ общемъ, всѣ эти чувства *едины* и внутренно *тождественны*, а выставляемые ими требованія или задачи составляютъ основное зерно всѣхъ философскихъ и христіанскихъ добродѣтелей, равно и этическихъ принциповъ идонизма, эвдемонизма, утилитаризма и болѣе совершенныхъ системъ этики Шопенгауэра и Канта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ день памяти святаго праведника Лаврентія, Христа ради юродиваго, калужскаго чудотворца.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мтѣ. 11, 28).

Всѣмъ людямъ, обремененнымъ грѣхами, но труждающимся въ борьбѣ съ страстями и злыми похотями, отрадно, конечно, слышать сей евангельскій зовъ ко Христу, съ обѣщаніемъ полнаго въ Немъ успокоенія отъ всякаго бремени и трудовъ; еще отраднѣе, еще спасительнѣе увѣряться, когда кто-либо изъ людей, внявъ этимъ божественнымъ словамъ, прошелъ уже побѣдоносно самоотверженный и скорбный путь и подвигъ жизни и въ награду за это сподобился, видимо, хотя и предначинательно, полученія обѣтованнаго успокоенія во Христѣ. Прославляемый нынѣ церковью святаго праведнаго Лаврентія, небесный покровитель гор. Калуги, принадлежитъ къ числу такихъ избранниковъ Божіихъ. Онъ уже причтенъ къ лику тѣхъ подвижниковъ благочестія, которымъ уготованъ Отцемъ небеснымъ вѣчный и блаженный покой въ райскихъ обителяхъ. Владыка Господь еще до дня втораго Своего страшнаго пришествія, въ который имать каждому воздати по дѣломъ его, прославилъ сего праведника—„по-

даде“, по выраженію церковной пѣсни, „яко сокровище многоцѣнно и источникъ, источающъ токи исцѣленій намъ, сущимъ на земли, честныя его нетлѣнныя мощи, отъемлющія недуги страстей и благодать подающія душамъ вѣрнымъ“ (кондакъ праведному Лаврентію). Нынѣ, въ день совершаемой памяти святаго праведнаго Лаврентія, калужскаго чудотворца, благовременно обозрѣть его святую назидательную жизнь не съ тѣмъ только, чтобы благоговѣнно преклониться предъ нею, но чтобы научиться подражать ей и путемъ слѣдованія ей и возможнаго усвоенія ея найти во Христѣ желанный духовный миръ здѣсь, на землѣ, и вѣчное упокоеніе въ царствіи небесномъ.

Угодникъ Божій Лаврентій, для наслѣдованія царствія Божія, принялъ на себя на землѣ подвигъ святаго юродства. На древнихъ иконахъ праведный Лаврентій изображается стоящимъ предъ храмомъ, со взоромъ, благоговѣнно устремленнымъ на него, босой, въ рубашкѣ и овчинной одеждѣ, съ сѣкирою, насаженною на длинное древко. Это древнее иконное изображеніе живописуетъ въ самыхъ точныхъ и характерныхъ чертахъ образъ жизни сего праведника. Онъ въ лѣтнюю, весеннюю и осеннюю пору ходилъ босикомъ; одѣвался во всякое время года въ ветхую овечью шубу, въ которой, конечно, лѣтомъ было жарко, а зимою холодно; жилъ въ убогой хижинѣ, близъ Христорождственскаго храма, стоявшаго на семъ святомъ мѣстѣ, проводя въ ней большую часть времени въ молитвенномъ сокровенномъ подвигѣ; для слушанія же дневной церковной молитвы былъ прокопанъ имъ подземный ходъ отъ хижины къ храму, и блаженный, не зримый людьми, ежедневно приближался къ церкви въ часы богослуженія, для слушанія его; ночью онъ выходилъ на паперть храма совершать молитву. Определенныхъ житейскихъ занятій онъ не имѣлъ; ходя по городу, принималъ отъ нѣкоторыхъ добротныхъ дателей подаенія по образцу всѣхъ Христа ради юродивыхъ, но не столько для себя, сколько для другихъ—дѣлался ими съ нуждающимися. Казался онъ своимъ современникамъ лишеннымъ здраваго смысла (блажнымъ) человѣкомъ, подвергался нерѣдко публичному осмѣянію и поруганію. На самомъ же дѣлѣ это былъ человѣкъ Божій, за святость своей жизни уже здѣсь, на землѣ, сподобившійся прозорливости и другихъ высокихъ благодатныхъ дарованій.

Сѣкира, зримая на иконѣ его, напоминаетъ намъ, потомкамъ сего праведника, о мощномъ его заступничествѣ предъ Богомъ за родину и отчизну въ дни ея испытанія, за нашъ богоспасаемый градъ Калугу, когда на него въ началѣ 16 вѣка, въ княженіе Симеона Иоанновича, удѣльнаго князя, имѣвшаго резиденціей Калугу, напали татары подъ предводительствомъ сыновей Крымскаго хана Гирея и грозили разрушеніемъ и уничтоженіемъ нашему граду, окруживъ на Окѣ со всѣхъ сторонъ князя съ его дружиной. Блаженный,

находившійся въ это время въ княжескомъ дворцѣ и, прозрѣвъ духомъ опасность, въ какой находился князь, помолился и, по молитвѣ, поспѣшилъ къ нему на помощь съ топоромъ въ рукѣ и съ словами: „напали лсы на князя; пойду защищать его“; явившись въ дружинѣ князя въ самую опасную и трудную минуту, онъ воскликнулъ: „не бойтесь, вы побѣдите“, и своимъ появленіемъ настолько воодушевилъ соратниковъ и сподвижниковъ князя, упавшихъ уже духомъ, но угадавшихъ сердцемъ въ блаженномъ Лаврентіи благовѣстника Божія, мужа праведна, что, забывъ опасность и собравъ остатокъ силъ, мужественно бросились на враговъ, прервали цѣпь, ими образованную, совершенно смяли и побѣдили татаръ.

Высокъ въ нравственномъ отношеніи и недостижимъ подвигъ юродства Христа ради. „Крайне тѣсенъ и узокъ путь жизни, избранный угодникомъ Божиимъ, небеснымъ покровителемъ нашего града“. Владѣть свѣтлымъ умомъ, быть одареннымъ отъ Подателя всякихъ даровъ высшею прозорливостью, и являть себя міру въ то же время человѣкомъ, лишеннымъ здраваго смысла и умственно убогимъ,—это высокая степень отреченія отъ гордыни житейской, полное подавленіе грѣховнаго самолюбія. Быть великимъ молитвенникомъ, сильнымъ своими мольбами отвращать гнѣвъ Божій, праведно движимый на нечестіе людское, и испрашивать у Господа людямъ согрѣшившимъ великія и богатія милости, и въ то же время казаться бродящимъ по городу, по бездѣлю и отсутствію всякой способности къ какому бы то ни было дѣлу,—это выраженіе убогаемой Господомъ нищеты духовной или смиренномудрія. Переносить спокойно и незлобиво незаслуженныя насмѣшки, укоризны и поношеніе при безупречной, святой и достойной всякаго почтенія и уваженія жизни—это всецѣлое проникновеніе духомъ кротости христіанской; добровольно рѣшиться на понесеніе всякаго рода лишенія—холода, зноя, голода, жажды, осудить себя на скитаніе по пещерамъ и ущелиямъ земнымъ—это проявленіе горячей и пламеннѣющей любви къ единому Господу до готовности ради Него все претерпѣть,—это та алчба и жажда оправданія чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, за которую общается насыщеніе въ царствіи небесномъ,—это исканіе благъ царствія Божія до рѣшимости и готовности подыять подвигъ мученичества. Дѣлиться съ другимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба и послѣднею лептою, принимаемою отъ нищелюбцевъ въ качествѣ подаенія—это разительное свидѣтельство и обнаруженіе живой и дѣятельной любви къ ближнему, готовое на всякое дѣло христіанскаго милосердія. Подобнаго рода подвижникамъ благочестія, каковъ былъ праведный Лаврентій, Христа ради юродивый, по всей справедливости, церковь православная усваиваетъ характерное наименованіе блаженныхъ, обозначая тѣмъ ту мзду многу на небесахъ, которая обѣтована ищущимъ высшей степени совершенства чрезъ осуществленіе и приложеніе къ

жизни евангельскихъ заповѣдей блаженства, возлюбившимъ Господа много.

Но какъ не исключителенъ и не труденъ подвигъ жизни, принятый на себя добровольно Христа ради юродивымъ, праведнымъ Лаврентіемъ, его святое житіе все-таки богато назидательными жизненными уроками, обязательными для общаго подражанія всѣхъ исповѣдниковъ вѣры христіанской.

Много ли между нами, христіанами, такихъ, которые бы считали молитву самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ злочлюченій и напастей, обуревающихъ насъ? Жизнь празднуемаго угодника Божія Лаврентія представляетъ намъ опытное свидѣтельство того, что молитва есть неоцѣненный даръ, данный намъ на случай скорби и невзгодъ житейскихъ: помолится праведный Лаврентій Господу во время великой опасности, грозившей нашему граду, и опасность мгновенно миновала. Такъ онъ жизнедѣятельно и наглядно убѣждаетъ каждаго изъ насъ, что истинно и всякаго пріятія достойно слово самой истины—Господа Иисуса Христа, всѣмъ своимъ послѣдователямъ въ лицѣ апостоловъ высказанное: „елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимите“ (Мтѣ. 21, 22). Если мы на себѣ не испытываемъ спасительности молитвы, значитъ, не умѣемъ, какъ слѣдуетъ, молиться. Будемъ учиться молиться, по руководству слова Божія и житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, чтобы, подобно послѣднимъ, быть услышанными отъ Господа, и молитва наша тогда будетъ дѣйствительна.

Житіе святаго праведнаго Лаврентія, вмѣниваго все земное за уметы, добровольно отказавшагося отъ удобствъ жизни и осудившаго себя на всякаго рода жизненные лишенія ради царствія Божія, не обличаетъ ли нашего пристрастія къ земному и тлѣнному до забвенія того, что отечество наше на небесахъ, а здѣсь мы странники и пришельцы? Не говоритъ ли оно, тоже безъ словъ, но внушительно и явственно совѣсти нашей объ уклоненіи нашемъ съ пути праваго о забвеніи нами той евангельской истины, что только узкій путь и тѣсная врата вводятъ въ царствіе Божіе, а напротивъ широкій путь и пространная врата вводятъ въ пагубу? Оплотнялись и оземленились мы до крайней степени, творя угодія плоти своей въ похотяхъ; скудно наше время высокими христіанскими стремленіями; только и думаетъ большинство изъ насъ о томъ, какъ бы попривольнѣе и посвѣтлѣе пожить на этомъ свѣтѣ; роскошь и излишество царить въ жизни однихъ классовъ общества во всѣхъ видахъ; недодовольствомъ своимъ состояніемъ и завистью живутъ и дышатъ другіе: вслѣдствіе чего мы черствы и жестокосерды во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; безучастны къ нуждамъ своихъ собратій и ближнихъ; ненависть и ожесточенная злоба царить въ средѣ сыновъ православнаго русскаго царства, вмѣсто заповѣдуемыхъ Христомъ любви, мира, дружелюбія и братства.

Да отрезвитъ насъ отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, гибнущимъ и скоропреходящимъ, безстрастіе и самоотверженіе ублажаемаго нами небснаго покровителя нашего, стяжавшаго себѣ вѣнецъ нетлѣнный хожденіемъ узкимъ путемъ въ сей жизни, и да расположить насъ, по крайней мѣрѣ, къ умѣренности въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей—въ пищѣ, одеждѣ, въ пользованіи дозволенными—непротивными нравственности—удовольствіями и къ принятію живаго и дѣятельнаго братскаго участія въ нуждахъ ближнихъ нашихъ, укрѣпивъ въ нашемъ сознаниі ту мысль, что при этомъ только условіи не воотце будетъ исканіе наше вождѣленнаго для всѣхъ мира и спокойствія на землѣ и царствія нескончаемаго и вѣчнаго на небѣ.

Взирая на примѣръ святыхъ подвижниковъ, истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, и нынѣ прославляемаго церковью праведнаго Лаврентія, добровольно подвергшаго себя насмѣшкамъ, укоризнѣ и поношеніямъ и благодушно переносившаго ихъ, вступимъ и мы въ борьбу своимъ грѣховнымъ самолюбіемъ, духомъ гордости и надмѣнія, обдержавшимъ насъ; поучимся у него незлобиво, безъ чувства мести, досады и злобы, переносить причиняемыя намъ намѣренныя и ненамѣренныя обиды; безропотно понесемъ, конечно, не безъ воли Божіей попускаемая, разныя неожиданныя неприятности и неудачи житейскія и служебныя.

Взявъ эти уроки въ жизни святаго праведнаго Лаврентія, нашего небснаго покровителя и руководителя, несомнѣнно, и мы ощутимъ благодатный миръ въ душахъ своихъ и сподобимся „въ день онъ“ непрестающаго покоя въ райскихъ обителяхъ, обѣтованнаго и даруемаго Господомъ всѣмъ обремененнымъ грѣхами, но труждающимся въ борьбѣ съ своими грѣховными наклонностями и побѣдоносно выходящимъ изъ этой жизненной борьбы. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Извѣковъ.

Церковное пѣніе, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ поднятію церковно-приходской жизни ¹⁾.

Всякое серьезное дѣло требуетъ и серьезнаго къ нему отношенія. Особенно же тщательнаго исполненія требуетъ дѣло, качество котораго оцѣнивается впечатлѣніемъ, а не холоднымъ разсудкомъ присутствующихъ. А таково и есть церковное пѣніе, долженствующее имѣть свое дѣйствіе не столько на умъ, сколько на сердце и на расположенія воли слушателей. Невнимательность къ нему исполнителей не только дѣлаетъ его недостигающимъ его цѣлей, но и производитъ на слушателей совершенно противное его назначенію дѣйствіе.—Трудно перечислить виды и степени невнимательности поющаго къ своему дѣлу. Она обнаруживается въ разсѣянности ихъ внѣшняго вида, въ невнимательности къ своему голосу и голосамъ

¹⁾ Продолж. Смotr. Церков.-Общ. Вѣстн. № 24.

другихъ, въ неумѣстныхъ выраженіяхъ лица и движеніяхъ членовъ въ небрежности манеръ, пѣнія, въ смѣхѣ, шуткахъ и разговорахъ другъ съ другомъ и проч.

При выполненіи хоромъ потныхъ пѣснь, многіе регента держатъ себя такъ, какъ будто бы они находятся на эстрадѣ предъ слушателями, а не въ церкви предъ молящимися: высоко поднимаютъ обѣ руки, странно жестикулируя ими и указывая движеніями головы, кому что начинать и какъ пѣть, пѣвчіе располагаются, обыкновенно въ кругъ, причемъ нѣкоторые становятся спиною къ святымъ иконамъ, и по многому видно, что они считаютъ своимъ дѣломъ только пѣніе, а не включаютъ себя въ число прочихъ присутствующихъ и молящихся въ храмѣ. Пѣніе такихъ хоровъ характеризуется отсутствіемъ вниманія къ тому, что поется, безучастіемъ, холодностію, формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу; такъ и чувствуется работа, обязанная службой, не понимающаго всей важности порученнаго ему дѣла и выполняющаго работу сію по заведенному шаблону, безъ участія мысли и чувства. Это преобладаніе формализма неприятно дѣйствуетъ на присутствующаго въ храмѣ и отклоняетъ отъ посѣщенія храма. Для хорошаго пѣнія церковнаго недостаточно знать ноту и умѣть правильно взять ее голосомъ, а нужно еще понимать смыслъ пѣснопѣнія, проникнуться таинственнымъ значеніемъ священнодѣйствія и имѣть вкусъ и любовь къ церковнымъ напѣвамъ, чтобы въ пѣніи выражалось движеніе сердца, которое могло бы вызвать сродный ему ощущенія и въ душѣ молящихся. Совершенно необходимо, чтобы поющіе во время пѣнія вмѣстѣ и молились; а для сего они должны во всей точности изучить свое пѣснопѣніе, чтобы не быть въ слишкомъ большой зависимости отъ нотъ и не имѣть надобности въ нарочитыхъ указаніяхъ регента, который долженъ такъ показывать темпъ, чтобы движенія его руки замѣтны были только однимъ поющимъ, но не всѣмъ присутствующимъ. Сильныя, иногда неуклюжія размахиванія руками, притопываніе ногою, замѣчанія вслухъ — „тише“, „тсс“, качаніе головою и корпусомъ, подмигиваніе пѣвчимъ для указанія мѣста вступленія голоса и проч. совершенно неумѣстны въ храмѣ и потому должны быть тщательно избѣгаемы регентами. „При исполненіи пьесы, справедливо замѣчаетъ г. Карасевъ, каждое удачно исполненное мѣсто способствуетъ подъему духа пѣвчихъ и даетъ силу для дальнѣйшаго пѣнія; наоборотъ—ошибки и неудачи отнимаютъ энергію и имѣютъ отраженіе на пѣніи не только исполняемой пьесы, но и остальныхъ!“ Пѣніе, затѣмъ, должно быть увѣренное и рѣшительное, особенно въ началѣ періодовъ, на такъ господствующихъ и сильныхъ удареніяхъ. Даже пѣніе тихое должно быть бодрымъ, точнымъ, увѣреннымъ. Пѣніе неуѣренное, робкое, застѣнчивое производитъ не восхищеніе и наслажденіе, а чувство жалости къ пѣвцамъ, чувствующимъ себя въ неловкомъ положеніи. Наоборотъ, твердость, бодрость и рѣшительность приемовъ можетъ въ извѣстной мѣрѣ замѣнять количество и силу голосовъ.

Къ недостаткамъ технически-эстетическаго исполненія также относятся: неравномѣрное—то слишкомъ замедленное, то слишкомъ ускоренное веденіе темпа, оттягиваніе послѣдняго звука, неумѣренное задержаніе высокихъ, крикливыхъ нотъ, особенно басами, неединовременное и неравносильное исполненіе знаковъ выраженія. Особенно же возбуждаютъ неудовольствіе и негодованіе присутствующихъ въ храмѣ неразборчивость поемаго текста пѣснопѣній; когда слышится какое-то невнятное гудѣніе, пропуски нѣкоторыхъ слоговъ въ началѣ, или концѣ словъ, или даже цѣлыхъ словъ среди пѣснопѣнія, и вообще все нарушающее смыслъ пѣнія, или оскорбляющее естественное чувство благообразія и благопристойности. Знакомый мнѣ любитель пѣнія говорилъ: „въ Петербургѣ напр. искусство до того дошло, что трудно себя представить, какъ это въ центрѣ преподаванія музыки и пѣнія, откуда истекаютъ строгія правила о строго—церковномъ пѣніи вдругъ слышишь подобное: „Во цар...емъ, помяни насъ Гос...ди, блаже...ду...яко...бес...е и т. д., это „въ царствіи Твоемъ“,—слышишь только первоначальные слоги и остальное при всемъ напряженіи слуха вы всетаки не услышите. Это называется верхъ искусства. И вся служба проходить въ подобныхъ заиканіяхъ. Какое впечатлѣніе вынесешь изъ храма, услышавъ, или наслушавшись такого пѣнія?... И придетъ ли на умъ молитва? Въ Кіевѣ еще большими фокусами занимаются. Даже знаменитый Калишевскій, напимѣръ поетъ сугубую эктенію все такъ чинно, стройно и просто, молишься себѣ и вникаешь въ смыслъ прошеній, вдругъ, на 6 или 7 прошеніи затушуль что-то такое совсѣмъ неподходящее на подъ тонъ, ни подъ смыслъ прошенія, что невольно обернешься и смотришь и слушаешь, съ какимъ то упрекомъ и сожалѣніемъ. Господи, „не вѣдятъ бо, что творять“, такъ и просится на мысль. И главное хоть бы было что-нибудь красивое по музыкѣ, или по исполненію, ничуть не бывало, какая то безконечная тянучка и только“.

Мы и сами всѣ знаемъ, какъ поется у насъ это употребляемое чаще всего молитвенное воззваніе: „Господи помилуй“. Первое слово воззванія „Господи“, обыкновенно произносится скороговоркой, неразборчиво, безъ вниманія къ смыслу его и слитно съ послѣдующимъ. Слово „помилуй“ выполняется двумя способами: или дѣлается два растяженія, на „по“ и на „ми“, или протягивается одно „ми“, но въ обоихъ случаяхъ послѣдній слогъ „луй“ тянется слишкомъ долго, и иногда безъ конца. Интерваллы для баса въ хоровомъ пѣніи 1—4—5—1 (по—ми—луй) представляются грубоватыми и вообще неприятными, хотя сими интервалами заканчиваются многія изъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ хоровомъ выполненіи сего молитвеннаго воззванія не чувствуется ничего молитвеннаго, просительнаго, способнаго возбудить умиленіе въ сердцахъ предстоящихъ,—напротивъ, сей напѣвъ представляется какимъ то случайнымъ наборомъ звуковъ, ничего не выражающихъ, совершенно не соответствующихъ содержанію воз-

званія, а неясность произнесения словъ лишаетъ всякой цѣны такое пѣніе, которое справедливѣе можетъ быть названо нечленораздѣльнымъ грубымъ выкрикиваніемъ плохо составленнаго аккорда. Партія басовая, представляющаяся главною, выполняется рѣзко и крикливо, какъ то наотмашь, безъ необходимой мягкости въ переходѣ изъ одного интервала въ другой. Всякій согласится, какъ неприятно дѣйствуетъ неизвѣстно зачѣмъ до чрезвычайности удлиняемое „луй“; наконецъ, хоръ окончилъ, а басовая октава все еще продолжаетъ хрипѣть, пока не окончатъ діаконъ новаго прошенія для новаго „Господи помилуй“ и т. д. Слѣдствіемъ такого неразумнаго обычая нашихъ пѣвчихъ чрезмѣрно удлинять „луй“ бываетъ то, что діаконъ, раньше чѣмъ окончатъ пѣвчіе, начинаетъ слѣдующее прошеніе возглашаемой имъ эктени; его слова, заглушаемые тянущимся аккордомъ пѣвческаго хора, не могутъ быть разобраны и поняты предстоящими; до слуха ихъ лишь доходятъ слова: „помолимся, предадимъ“; ни предстоящіе, ни сами поющіе не знаютъ, о чемъ собственно они молятся, и чего просятъ у Бога. Поэтому то наши эктени, не смотря на всегдашнее ихъ употребленіе при богослуженіи, остаются неизвѣстны большинству присутствующихъ въ церкви и молящихся. Въ толпѣ послѣднихъ нерѣдко приходится слышать, какъ иные изъ нихъ, особенно женщины изъ простонародья, во время чтенія эктени особо высказываютъ свои скорби, страданія, желанія, очевидно отъ того, что не знаютъ смысла прошеній и не могутъ разобрать произносимыхъ діакономъ словъ. И, такимъ образомъ, получается изъ пѣнія „Господи помилуй“ холодный, безучастный, грубой композиціи окликъ, съ полнымъ невниманіемъ къ священнымъ словамъ самыхъ прошеній. Вообще, при выполненіи помянутыхъ воззваній, со включеніемъ и „подай Господи“,—надлежитъ все вниманіе обращать на содержащійся въ нихъ смыслъ; тогда пѣніе будетъ именно походить на голосъ сердца, смиренный, способный и умилительный, въ которомъ содержится ясное разумѣніе нужды нашей, искреннее сердечное моленіе, съ надеждою на милость Божию, и въ выполненіи его хоромъ пѣвчихъ все меньше чувствоваться холодность, равнодушіе и непониманіе, съ которыми соединяется нерѣдко грубость музыкальнаго выполненія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вызванное недоумѣніе на „вынужденное разъясненіе“ (Кал. Ц.-об. В. № 19-й).

Въ Св. Писаніи сказано: „се гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ“, а психологія своими логическими опредѣленіями уясняетъ, что человѣкъ, вытолкнутый чѣмъ либо изъ колеи своего нормальнаго положенія, обыкновенно въ своей рѣчи допускаетъ шероховатости, въ своихъ дѣлахъ обнаруживаетъ неточности по невдумчивости. Въ такомъ именно поло-

женіи, какъ видно изъ содержанія и тона рѣчи вынужденнаго разъясненія находился и авторъ его. Только что сказанное мною подтверждаетъ, между прочимъ, и употребленный имъ терминъ защиты „вынужденный“. Очень жаль, что о. предсѣдатель правленія завода высказался откровенно въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ общепархіальная свѣчная операція, только „по вынужденнымъ“ для него лично обстоятельствамъ, а не побуждаемый равномѣрнымъ стремленіемъ къ усовершенствованію довѣреннаго ему епархіею дѣла; ужъ одно это говоритъ само за себя, что онъ устарѣлъ для лучшаго дѣла, которое по своему существу всегда бываетъ молодо, а потому и полно роста въ ширь и глубь, ибо, ужъ если покупка 1500 пудовъ бѣлаго воска дала чистой прибыли 3585 рублей (1500 п. × 2 р. 39 к.), то сколько бы дала дивиденда собственная химическая отбѣлка всего, потребнаго для нашего завода, количества пудовъ желтаго воска?! Отсутствіе ея говоритъ, что техническая сторона дѣла на нашемъ заводѣ полна рутины, и это въ то время, когда неграмотный мужичекъ захудалой и захолустной деревни стремится къ интенсивности въ области своей специальности и отчасти уже успѣлъ въ этомъ. Съ другой стороны, очевидно, что онъ, предсѣдатель правленія завода, не былъ увѣренъ въ правильности своихъ дѣйствій, когда не могъ досконально защитить свою позицію предъ предсѣдателемъ ревизіоннаго комитета своевременно, окруживъ послѣдняго фиктивнымъ, прямо таки фантастическимъ, положеніемъ, среди якобы все „товарищей и родственниковъ“. Послѣдній пріемъ дѣла столь любезный въ бюрократическихъ сферахъ, совершенно непризнаваемъ среди людей, волею большинства избираемыхъ на дѣло общее, каковыми и есть депутаты бывшаго общепархіальнаго съѣзда, заявляю я, какъ очевидецъ этого съѣзда. Фактъ подтвержденія этого на лицо. Онъ, обвиняя тогда, на съѣздѣ, и теперь, въ печати, предсѣдателя ревизіоннаго комитета, который находилъ неправильность дѣйствій его, предсѣдателя правленія завода, въ выдачѣ 1453 руб. 45 к. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній изъ заводскихъ суммъ по указу консисторіи, долженъ въ настоящее время быть отказанъ отъ своихъ словъ, какъ совершенно неправильныхъ по мнѣнію съѣзда (ст. 33) и опредѣленію Его Преосвященства (къ 45 ст. его резолюція). Не корректный въ своихъ отдѣльныхъ словахъ и частныхъ поступкахъ, предсѣдатель правленія завода своимъ „вынужденнымъ“ разъясненіемъ порождаетъ массу недоумѣній, разрѣшеніе которыхъ прямо таки необходимо на страницахъ нашего епархіальнаго органа, чтобы всѣ, увидѣвъ печальное положеніе нашего свѣчнаго завода, приложили бы общія усилія къ достоудной постановкѣ его операцій по отчетной и технической сторонамъ дѣла. Недоумѣнія эти состоятъ въ слѣдующемъ. „Бѣлый воскъ обошелся заводу значительно дешевле желтаго воска, купленнаго у Люненбургской

воскобѣлильни, именно: за послѣднюю партію желтаго воска заплачено по 27 руб. 37 коп. за пудъ, бѣлкавоска обошлась 2 руб. 2 коп. съ пуда, угаръ при бѣлкѣ, $\frac{0}{100}$ воскобѣлильнѣ и др. мелкіе расходы около двухъ рублей; вообще желтый воскъ стоитъ заводу съ отбѣлкою болѣе 30 рублей, тогда какъ бѣлый воскъ купленъ по 29 рублей за пудъ, съ уплатою притомъ $\frac{0}{100}$ чрезъ полгода. Этою тирадою о. Предсѣдатель правленія завода, очевидно, желалъ доказать правильность своего и правленія предложенія сѣзду покупки бѣлаго, вмѣсто желтаго, воска, почему и долженъ былъ вычислить всѣ цифровыя данныя точно, а на дѣлѣ этого, да еще въ печати, нѣтъ: вотъ оно: 27 р. 37 к. + 2 р. 2 к. + 2 р. + $\frac{0}{100}$ угаръ = 31 руб. 39 коп., а онъ говоритъ— и вообще желтый воскъ съ отбѣлкою стоитъ заводу болѣе 30 рублей; недостающая сумма въ 1 р. 39 коп., на пудъ при частичной покупкѣ бѣлаго воска (въ 1500 п.) и то довольно чувствительная, а въ большей массѣ и подавно, вѣдь; объ угарѣ же и $\frac{0}{100}$ онъ оставилъ дату и совсѣмъ почему-то. Такой его поступокъ даетъ право заключить о халатности его дѣйствій вообще къ операціямъ свѣчнаго дѣла и, съ другой стороны, о его диктаторскомъ положеніи среди членовъ правленія завода, а это вѣдь корень разрушенія всего довѣреннаго ему дѣла. Послѣ этого только становится понятнымъ согласіе членовъ правленія завода на выдачу изъ суммъ завода 1453 р. 45 к. духовно-учебнымъ заведеніямъ и правильность обвиненія о. Соколовымъ его въ единичной выдачѣ ихъ. Далѣе. Сѣздомъ 1907 года правленію завода разрѣшено было въ видѣ опыта купить 1500 пудовъ бѣлаго воска, оно купило именно только это количество воска и чрезъ то якобы „имѣло возможность погасить часть долга Люненбургской воскобѣлильнѣ въ количествѣ болѣе 60000 рублей, чрезъ что еще избавило заводъ отъ ежегодной непроемливой траты на $\frac{0}{100}$ означенной фирмѣ въ количествѣ 3600 рублей“.—Какъ же это выходитъ, когда за 1500 пудовъ бѣлаго воска по 29 рублей за пудъ заводу пришлось уплатить 43500 рублей (1500×29), а долга погашено, т. е. получено прибыли, 60000 рублей? По моему расчету, если желтый воскъ обходился заводу по 31 руб. 39 к. за пудъ, то при покупкѣ 1500 пудовъ бѣлаго воска въ 29 рублей за пудъ, получится прибыли (31 р. 39 к. — 29 р. = 2 р. 39 к., 2 р. 39 к. × 1500 п =) 3585 рублей, да еще $\frac{0}{100}$ 3600 рублей, всего только 7185 рублей, а ужъ никакъ не 60 т. Очевидно покупка бѣлаго воска для предсѣдателя правленія завода есть его idee fixe и только, отсюда и прибыль отъ нея въ 60 т. рублей ничто иное, какъ мыльный пузырь. Разубѣдить меня въ этомъ не могутъ ни документы правленія завода, какъ дѣло рукъ одного предсѣдателя его: „правленіе—это я“, ни счета Люненбургской воскобѣлильни, ибо они не приведены къ единству, должному согласію денежной и матеріальной книгъ кладовой за отчетный годъ, на что и указывалъ въ свое время о. предсѣдатель ревизион-

наго комитета. Да, наконецъ, ужъ если предсѣдатель правленія завода былъ убѣжденъ въ правильности своихъ дѣйствій, то чѣмъ объяснить согласіе его правленія завода въ показаніи чистой прибыли за отчетный годъ съ показаніемъ ревизионнаго комитета, и умолчаніе имъ, сокрытіе, пусть бы не реальной, прибыли за тотъ же годъ, но только имъ обоснованной; тогда бы сѣздъ получилъ необходимость болѣе серьезнаго отношенія къ дѣламъ завода. Теперь же вышло, что предсѣдатель, подписавшись къ одному, имѣлъ при себѣ другое—свое мнѣніе, вслѣдствіе чего, чтобы выйти изъ такой двойственности, позволилъ себѣ сдѣлать ссылку „на родственниковъ и товарищей“ изъ депутатовъ, роняющую честь и позорящую достоинство депутатскія. Столько же, если не больше, жалка его ссылка, какъ доказательство правильности своихъ дѣйствій, на вычисленіе, произведенное на клочкѣ бумаги прот. Будилинымъ, вычисленіе механическое и записанное со словъ его, предсѣдателя правленія, т. е. одно и тоже только въ другой формѣ, или, какъ говоритъ нашъ Сродродичъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи— г. Щедринъ „мальчикъ въ штанахъ и мальчикъ безъ штановъ, т. е. все мальчикъ, а никакъ не взрослый, человекъ дѣла и мысли реальной.

„Присоединять къ отчетному году расходъ изъ настоящаго года не только не согласно съ правилами бухгалтеріи, но это значитъ намѣренно запутывать и затемнять дѣло“. Съ этимъ я вполне соглашаюсь, но въ тоже время хорошо знаю коренное правило бухгалтеріи, по которому финансовая—денежная сторона дѣла никогда не отдѣляется отъ матеріальной, т. е. количество рублей отъ суммы товара; отсюда показаніе, что всякій годовой отчетъ долженъ заключать въ себѣ строго точное и опредѣленное исчисленіе суммъ одного и того же года“, очень не точно, отъ знанія дѣла далеко, ибо не сказано опредѣленно—какихъ именно суммъ, т. е. денежныхъ только или и матеріальныхъ вмѣстѣ, безъ чего показаніе баланса невозможно; несоблюденіе этого краеугольнаго требованія бухгалтеріи и является причиною дутой прибыли, выводимой имъ въ количествѣ болѣе 60000 рублей; опять, процъ говоря, повторяется, что было и при прежнемъ составѣ правленія, когда задолженность завода увеличилась до громадной цифры, а теперь такимъ же темпомъ увеличивается его прибыль. Очевидно, о. предсѣдатель правленія завода совершенно незнакомъ съ градусникомъ финансовой температуры, которая не выноситъ рѣзкихъ колебаній и наличность ихъ всегда говоритъ о близкой ликвидаціи дѣла; отсюда, его діагнозъ отчетной стороны свѣчной операціи вполне несостоятеленъ; судя по рѣзкой разности повышенія долга въ прошломъ и его уменьшенія въ настоящемъ можно, пожалуй, безошибочно сказать, что нашъ заводъ находится въ предсмертной агоніи въ то время, когда его главный руководитель, предсѣдатель правленія завода, силится увѣрить въ его жизнеспособности крикомъ: „живъ

курилка, живъ курилка“. Въ данномъ случаѣ это требованіе бухгалтеріи смѣшать, надо полагать, помогла получка товара въ самомъ концѣ отчетнаго года, но для этого, вѣдь, все таки есть выходъ на правильный путь; почему я вполне соглашаюсь съ председателемъ правленія завода, „что невозможно относить расходъ на покупку воска къ одному отчетному голу, а приходъ съ купленнымъ воскомъ къ другому“, но исчислять ихъ, т. е. расходъ денегъ и приходъ товаромъ, при составленіи годового отчета, какъ это дѣлаетъ председатель правленія завода, нельзя, иначе всегда будетъ только одна прибыль и прибыль, что и есть на дѣлѣ по его же указанію: „всего долга съ 1 ноября 1906 года по 1-е мая сего года погашено 107 т. рублей (60 т.+47 т. р.). Пріятна эта цифра, только, къ великому сожалѣнію, на дѣлѣ, въ дѣйствительности, ея нѣтъ, она и не можетъ быть въ настоящее время, въ этомъ я увѣренъ и заявляю, что только ревизія изъ свѣдущихъ лицъ это и можетъ детально выяснитъ, безъ чего нашъ свѣчной заводъ виситъ на краю пропасти.

Священникъ *Изумрудскій.*

Къ Сѣзду регентовъ церковныхъ хоровъ въ Москвѣ.

Съ 17 по 21 іюня включительно въ г. Москвѣ происходили засѣданія Всероссийскаго Сѣзда регентовъ церковныхъ хоровъ, композиторовъ, учителей пѣнія и другихъ дѣятелей на поприщѣ церковнаго пѣнія. Сѣздъ созданъ былъ по инициативѣ „Общества взаимопомощи регентовъ церковн. хоровъ“ и пріютился въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ. На Сѣздъ прибыли регенты и учителя пѣнія изъ различныхъ концовъ Россіи, всего до 200 человекъ. Организационнымъ бюро была намѣчена программа Сѣзда въ такомъ видѣ: 1. О направленіи церковнаго пѣнія, 2. О курсахъ для регентовъ, 3. О правахъ регентовъ, какъ членовъ причта и 4. Объ Обществѣ регентовъ ц. х. какъ органѣ корпоративнаго объединенія. Пунктъ 3-й изъ этой программы администраціей былъ изъятъ изъ обсужденія Сѣздомъ. По остальнымъ пунктамъ были прочитаны слѣдующіе доклады: „О желательномъ направленіи въ нашемъ церковномъ пѣніи“—прот. М. Лисицына (изъ Петербурга) и Д. И. Зарина (изъ Москвы), „Объ организаціи курсовъ для регентовъ „—А. В. Никольскаго (изъ Москвы), „Объ учрежденіи въ г. Кіевѣ Синодальнаго училища“—Е. М. Витошинскаго (изъ г. Калиша), „Объ организаціи школъ для помощниковъ регентовъ“—И. Ф. Горина (изъ Москвы), „О преподаваніи пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ“—М. Ф. Гривскаго (изъ Пскова), „Объ Обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, какъ органѣ корпорат. объединенія“ свящ. Д. В. Аллеманова, „О взаимоотношеніяхъ регентовъ и пѣвчихъ“—В. И. Дановскаго и др. Сѣздъ засѣдалъ съ 9 утра до 10—12 час. вечера, въ перерывы происхо-

дили засѣданія „О взаимопомощи р. ц. х.“ или концерты московскихъ хоровъ (синодальнаго, Архангельскаго, Васильева, Бѣлова, Кузнецова и Петрова), демонстрировавшихъ передъ съѣхавшимся провинціальными регентами современный репертуаръ, составленный преимущественно изъ произведеній новѣйшей церковной музыки. Председателемъ Сѣзда былъ избранъ Ал-др. Андр. Архангельскій (изъ Петербурга), Почетнымъ председателемъ Ф. П. Степановъ (Прокуроръ Моск. Синод. конторы), Товарищами председателя А. Е. Ставровскій (изъ гор. Владиміра), А. Н. Карасевъ (изъ Москвы), Секретарями: А. Л. Масловъ (изъ Москвы), Ф. В. Владимірскій (изъ Баку) и Е. М. Витошинскій (изъ Калиша).

Обсуждая пунктъ программы Сѣзда „О желательномъ направленіи церковнаго пѣнія Сѣздъ высказался:

I. Церковное пѣніе воспитываетъ молитвенное чувство, поэтому регентъ не долженъ безразлично относиться къ выбору церковныхъ пѣснопѣній для исполненія ихъ при богослуженіи, наоборотъ, долженъ достаточно зѣло и всесторонне обдумывать: а) соответствуетъ-ли основной характеръ текста всего пѣснопѣнія его музыкальному выраженію? б) Сохранено-ли единство въ построеніи фразъ текста съ одной, и музыки—съ другой стороны? с) Удовлетворяетъ-ли данное сочиненіе требованіямъ музыкальной грамотности и вкуса? и d) церковно-ли оно по стилю?

II Такъ какъ осмогласные напѣвы наиболѣе отвѣчаютъ религіозно-воспитательнымъ задачамъ церковнаго пѣнія, то желательно: а) чтобы исполненіе ихъ, наравнѣ съ другими родами и видами церк. пѣнія, было столь же тщательнымъ и художественнымъ; б) чтобы догматики, прокимны, ирмосы, антифоны и „Святъ Господь“ исполнялись по возможности древними распѣвами; с) допуская употребленіе мѣстныхъ распѣвовъ, Всероссийскій Сѣздъ регентовъ церк. хоровъ выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы отечественные композиторы стремились къ такой обработкѣ ихъ, которая была бы проста и доступна среднимъ силамъ хоровъ и отвѣчала бы по количеству переложенныхъ пѣснопѣній практическимъ нуждамъ церковнаго клироса.

Современныя условія регентскаго дѣла не даютъ возможности регенту надлежащимъ образомъ нести свои обязанности и должны быть измѣнены такъ, чтобы регентъ являлся самостоятельнымъ въ сферѣ своей церковно-музыкальной дѣятельности. Достиженіе этого возможно, по мнѣнію Сѣзда, при условіи исполненія слѣдующихъ пожеланій: чтобы регенту, несущему въ высокой степени полезный и сложный трудъ, обслуживающій серьезныя нужды по религіозно-правственному воспитанію народа, по выслугѣ 25 лѣтъ, а также преждевременно теряющему работоспособность, было предоставлено право на государственную пенсію, независимо отъ образовательнаго его ценза.

III. Заслушавъ доклады прот. М. Лисицына и Д. И. Зарина, а также пренія по этимъ докладомъ, Всерос-

сійскій Сѣздъ высказался за желательность и широкое распространеніе новаго направленія въ церковной музыкѣ, указавъ лишь на то, что большинство существующихъ уже произведеній этой школы рассчитано на хоры большого состава. Въ виду этого Сѣздъ, принимая во вниманіе незначительный составъ большинства церковныхъ хоровъ, особенно провинціальныхъ, высказался вмѣстѣ съ тѣмъ и за то, что было бы желательно на ряду съ этими произведеніями имѣть въ репертуарѣ произведенія той же школы, рассчитанныя на силы и небольшихъ хоровъ. Что же касается имѣющихся въ печати произведеній предшествующихъ церковно-музыкальныхъ школъ, начиная съ Д. С. Бортнянскаго, то Сѣздъ призналъ ихъ пригодными для церковнаго репертуара въ той ихъ части, которая отмѣчена несомнѣнными художественными достоинствами и не стоитъ въ противорѣчіи съ требованіями церковнаго благочинія, каковое требованіе должно быть предъявлено и къ произведеніямъ новой школы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣстія.

Отношеніе Центрального Правленія Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ.

Центральное Правленіе Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ приноситъ Вашему Преосвященству глубокую признательность за благосклонное содѣйствіе Ваше успѣху церковнаго сбора въ церквахъ ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію епархіи за всенощной наканунѣ 6-го декабря и за литургіей въ тотъ же день.

Центральное Правленіе Общества проситъ Васъ Владыко, не лишитъ Общество и на будущее время Вашего благожелательнаго вниманія.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Преосвященства такова: „1908. Авг. 16. Принимая во вниманіе, что я лично не трудился по сбору въ церквахъ ввѣренной мнѣ епархіи, а этотъ трудъ несли всецѣло члены причта и церковные старосты, то я вмѣняю себѣ въ непремѣнный долгъ выразить мою благодарность за таковой трудъ всѣмъ имъ, съ призваніемъ на нихъ Божіяго благословенія“.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Прихожанамъ Спасской церкви села Ильина, Лихвинскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь, вещей на сумму 401 руб. 2) Крестья-

намъ дер. Олшаницы прихода Введенской церкви села Любыши, Жиздринскаго уѣзда, за пожертвованіе 1825 руб. на построеніе церкви и школы въ означенной деревнѣ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

1) Наслѣдникамъ умершаго землевладѣльца Губинскій волости сельца Толстаго, Сергія Алексѣева Провина, за пожертвованіе въ Покровскую церковь села Дудина, Козельскаго уѣзда, 4% государственную ренту въ 200 руб. съ тѣмъ, чтобы процентами съ означеннаго капитала пользовался причтъ церкви сего села за вѣчное поминовеніе по субботамъ за упокойнымъ службамъ рабовъ: Сергія, Алексія и Параскевы. 2) Крестьянину дер. Подвѣсокъ Андрею Стефанову Лебедеву, за пожертвованіе въ Покровскую церковь села Покровскаго, Козельскаго уѣзда, свидѣтельства 4% государственной ренты въ 100 руб. въ пользу причта на поминовеніе его сродниковъ. 3) Крестьянамъ села Гостешева Ивану Григорьеву Васильеву и Евдокии Игнатьевой Ильичевой, за пожертвованіе въ Рождество Богородицкую церковь села Гостешева, Тарусскаго уѣзда, билета государственной комиссіи погашенія долговъ въ 150 р. за поминовеніе поименованныхъ лицъ. 4) Церковному старостѣ Михаилу Архангельской церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда, мѣщанину Владиміру Евсею Соколову, за пожертвованіе 208 р. 97 коп. на приобрѣтеніе для своей приходской церкви колокола. 5) Прихожанамъ Калужской Васильевской церкви, за пожертвованіе 280 руб. на содержаніе въ своей приходской церкви хора пѣвчихъ. 6) С.-Петербургскому купцу Данилу Васильеву Заикину, за пожертвованіе въ Спасскую церковь села Ивановой-Дуброва, Мосальскаго уѣзда, 4% государственной ренты въ 200 руб. съ тѣмъ, чтобы % съ сего капитала поступали въ пользу причта, за поминовеніе сродниковъ Заикина.

Рукоположенъ во священника псаломщикъ церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда Николай *Чистяковъ* къ церкви села Дулей, Лихвинскаго уѣзда, 10 августа.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Никольскаго, Тарусскаго уѣзда Иванъ *Щеголевъ*, 15 Августа.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Сергій *Троицкій* къ церкви села Печекъ, Жиздринскаго уѣзда, 19 августа; б) псаломщика студентъ Калужской духовной семинаріи Алексій *Протопоповъ* къ церкви села Людинова Завода, Жиздринскаго уѣзда, 13 августа; в) исправляющимъ должность псаломщика уволенный изъ перваго класса Калужской духовной семинаріи, Василій *Дубовъ* къ церкви села Трубецкого, Тарусскаго уѣзда, 19 августа.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Шалова,

Мещовскаго уѣзда, Іоаннъ *Ватолинъ* къ церкви села Никольскаго, Перемышльскаго уѣзда, 19 августа; 2) псаломщикъ церкви села Трубина, Малоярославецкаго уѣзда, Сергій *Румянцевъ* къ церкви села Касьянова, Козельскаго уѣзда, 13 августа; 3) псаломщикъ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, Константинъ *Орловъ* къ церкви села Лунева, того же уѣзда, 15 августа.

Исключается изъ списковъ умершіи псаломщикъ церкви села Людинова Завода, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Баталинъ*, 24 іюля.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при градо-Калужской Состепенской церкви (см. № 17 Вѣстн.); 2) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 9 Вѣстн.); 3) при церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 15 Вѣстн.); 4) при церкви села Сакулина, Мещовскаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.); 5) при церкви села Шалова, Мещовскаго уѣзда: (душ. муж. пола 640; земли 38 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконская при церкви села Волкова, Перемышльскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Башмаковки, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 22 В.); 3) при церкви села Любуцкаго, Калужскаго уѣзда; 4) при церкви села Краснаго, Жиздринскаго уѣзда; 5) двѣ вакансіи при церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, (см. № 23 Вѣстн.); 6) при церкви села Трубина, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 24 Вѣстн.).

Ж У Р Н А Л Ъ

III епархіальнаго пастырскаго собранія, состоявшагося въ залѣ Калужскаго духовнаго училища, 1908 года, февраля 5 дня ¹⁾.

IV. Обсуждался поднятый о Изумрудскимъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Вопросъ этотъ разсматривался съ разныхъ сторонъ и вызвалъ горячія пренія. Было установлено, что простой народъ, не смотря на оскудѣнія и на разнаго рода бѣдствія, продолжаетъ тратить на вино послѣдніе остатки и разшатывается нравственно, въ городахъ же замѣчается много жертвъ алкоголизма, казенная монополія ни сколько не содѣйствуетъ сокращенію продажи вина: повсюду развилось ни къмъ не сдерживаемое корчемство, такъ что теперь можно достать вино вездѣ и во всякое время. Дѣятельность комитетовъ попечительства о народной трезвости съ его чайными, бібліотеками и читальнями не принесла замѣтныхъ результатовъ въ дѣлѣ сокращенія пьянства, не много сдѣлало и духо-

венство. Было высказано, что духовенство, само на такъ называемыхъ „помочахъ, или толокахъ“ спаиваетъ народъ (о. Жаровъ—старшій), хотя подобныя явленія вызываются по мѣстамъ тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ духовенства, не имѣющаго достаточныхъ средствъ для найма рабочихъ, впрочемъ въ настоящее время эти явленія выходятъ изъ обихода (о. Ландышевъ).

По обстоятельномъ обсужденіи вопроса о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, епархіальное собраніе пришло къ заключенію, что борьба съ пьянствомъ, какъ недугомъ, пагубнымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи (I Кор. VI,10 и Еф. V,18), есть одна изъ существеннѣйшихъ обязанностей пастырскаго служенія. Наиболѣе подходящими для пастыря средствами этой борьбы могутъ служить слѣдующія мѣры: 1) открытіе обществъ трезвенниковъ съ общаніемъ воздерживаться отъ винопитія на извѣстный срокъ, 2) заведеніе бібліотекъ-читаленъ съ книгами и журналами противоалкогольнаго содержанія, а также устройство чтеній о вредѣ пьянства, 3) неустанное поученіе противъ пьянства въ храмахъ и выясненіе этого предмета въ школахъ при всякомъ случаѣ, 4) постепенное искорененіе обычаевъ торжественнаго застольнаго винопитія въ присутствіи священника на приходскихъ праздникахъ, крестинахъ, похоронахъ и т. д., 5) содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ составленіи приговоровъ о прекращеніи въ предѣлахъ прихода казенной продажи вина и въ борьбѣ съ тайной торговлей виномъ, 6) привлеченіе къ работѣ въ пользу трезвости приходскихъ совѣтовъ и 7) объединеніе обществъ и дѣятелей трезвости для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ о лучшихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствахъ для борьбы съ пьянствомъ. Собраніе признало желательнымъ, чтобы заботу объ осуществленіи этой послѣдней мѣры принялъ на себя вновь образованный комитетъ по устройству пастырскихъ собраній.

V. Былъ поднятъ вопросъ (о. Изумрудскимъ и о. Паро. Воскресенскимъ) о ненормальности существующаго нынѣ способа обезпеченія духовенства. При этомъ было высказано, что матеріальная зависимость священника отъ прихода во многихъ случаяхъ связываетъ духовенству руки, дѣлаетъ его не свободнымъ въ отправленіи своего пастырскаго служенія. Здѣсь же было выражено (о. П. Воскресенскій) желаніе, чтобы епархіальное собраніе ходатайствовало о надѣленіи дѣтей духовенства землей наравнѣ съ дѣтьми крестьянъ и другихъ сословій и—составило соответствующій проектъ для внесенія въ Государственную Думу. Признавая, что существующій способъ кормленія духовенства при современныхъ условіяхъ жизни является отживающимъ анахронизмомъ и несомвѣстимымъ съ идеальными требованіями долга, предъявляемыми къ пастырямъ церкви въ настоящее время, епархіальное собраніе воздерживается однако отъ какихъ либо заключеній по сему предмету въ виду того, что вопросъ о

¹⁾ Продолж. см. Церк.-Общ. Вѣстн. № 24.

содержаніи духовенства подлежат компетенціи государственныхъ учреждений. Что же касается надѣленія дѣтей духовенства землей, то этотъ вопросъ, какъ имѣющій по преимуществу сословно-хозяйственный характеръ, передать на уваженіе епархіального съѣзда.

VI. О. Предсѣдатель предложилъ собранію обратиться къ волнующему общество вопросу о холерѣ и обсудить, какъ наилучшимъ образомъ пастырю исполнить свой долгъ въ томъ случаѣ, если это бѣдствіе постигнетъ нашъ край. Послѣ сужденій по этому предмету, Архипастырь предложилъ духовенству ознакомить населеніе съ характеромъ болѣзни и тѣми профилактическими мѣрами, которыя рекомендуются медициной; но лучшимъ средствомъ приготовленія ко встрѣчѣ страшной гостя служить исполненіе долга исповѣди и св. причащенія. Архипастырь давалъ совѣтъ, чтобы въ наступающую четырехдесятницу пастыри съ особой настойчивостью приглашали къ исполненію этого долга своихъ пасомыхъ въ виду возможнаго появленія болѣзни. Здѣсь высказали предположеніе (о. Н. Добромысловъ), какъ бы паства при побужденіи къ исповѣди въ указаніи священника на возможную, неоявившуюся еще холеру, не усмотрѣла со стороны духовенства нѣкотораго корыстнаго расчета. Было признано необходимымъ—дѣйствовать въ этомъ случаѣ съ мудрою пастырскою осторожностію. Далѣе, Архипастырь во время самой болѣзни рекомендовалъ соблюдать медико-санитарныя распоряженія о погребеніи умершихъ отъ заразы и увѣщевалъ дѣйствовать ровно и спокойно, предавши себя волѣ Божіей; это спокойствіе пастыря должно отражаться и на пасомыхъ благими послѣдствіями. Здѣсь былъ приведенъ (о. Ландышевымъ) изъ прошлаго поразительный примѣръ геройства одного изъ священниковъ: этотъ священникъ причащалъ холернаго, но больной не принял св. Даровъ и извергнулъ ихъ; тогда священникъ потребилъ изверженное и остался невредимъ. Затѣмъ, нѣкоторые, указывая на то, что въ случаѣ особеннаго развитія болѣзни священникъ не будетъ въ состояніи обычнымъ порядкомъ исповѣдывать всѣхъ желающихъ особенно во многолюдныхъ приходахъ, просили Его Пресвященство разрѣшить общую исповѣдь, но Архипастырь удовлетвореніе этой просьбы отклонилъ, считая ее преждевременной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырскія собранія II-го благочинническаго округа, Калужскаго уѣзда.

Въ настоящее время, на зарѣ обновленія приходской жизни и братско-пастырскаго общенія, всякій откликъ нарождающейся церковно-пастырской жизни заслуживаетъ серьезнаго вниманія и оцѣнки. Поэтому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ подѣлиться съ своими собратьями впечатлѣніями отъ пастырскихъ собраній II-го благочинническаго округа, Калужскаго уѣзда, и

предлагаю вниманію читателей краткій очеркъ пастырскихъ собраній II-го благочинническаго округа, Калужскаго уѣзда, съ іюня 1906 г. по іюнь 1908 г.

Весною 1906 г. на одномъ изъ благочинническихъ съѣздовъ духовенства II-го благочинническаго округа, Калужскаго уѣзда, о. Благочиннымъ былъ предложенъ проектъ Св. Синода объ устройствѣ пастырскихъ собраній и объ оживленіи приходской жизни. Духовенство округа съ радостію откликнулось на призывъ Св. Синода, единогласно признало необходимость устройства пастырскихъ собраній въ своемъ округѣ и назначило срокъ перваго пастырскаго собранія 15 іюня 1906 г. съ обязательствомъ явиться на собраніе всѣмъ причтамъ и, по возможности, въ полномъ составѣ. На первомъ пастырскомъ собраніи весьма многолюдномъ (явилось почти все духовенство округа) духовенство оказалось въ довольно затруднительномъ положеніи, и несмотря на то, что предварительно почти всѣ причты были ознакомлены съ примѣрнымъ проектомъ пастырскихъ собраній, составленнымъ Калужскимъ комитетомъ по организаціи пастырскихъ собраній, духовенство неподготовленное къ живымъ многолюднымъ собраніямъ, не знало съ чего начать—дѣло организаціи пастырскихъ собраній было новое и слишкомъ необычайное. Собиралось духовенство 2—3 раза въ годъ на благочинническія собранія, но ни навыка работать въ многолюдныхъ собраніяхъ, на участія въ правильныхъ преніяхъ, а тѣмъ болѣе руководства обширнымъ собраніемъ, никто изъ духовенства не могъ получить. Обычно наши съѣзды ограничивались чисто официальнымъ прочтеніемъ предписаній и указовъ Архипастыря и Консисторіи, разсмотрѣніемъ сиротскихъ списковъ и назначеніемъ пособія сиротамъ духовнаго званія и никогда на нашихъ благочинническихъ собраніяхъ, какъ и въ большинствѣ благочинническихъ собраній, пастыри не обмѣнивались между собою впечатлѣніями и наблюденіями своей пастырской дѣятельности, никогда сообща не разрѣшали недоумѣнныхъ случаевъ, такъ часто встрѣчающихся въ дѣятельности (особенно молодыхъ) пастырей и тормозящихъ успѣхъ ея. Словомъ, на благочинническихъ собраніяхъ не было живыхъ рѣчей, не было жизни, не было братской пастырской любви и единенія, и часто господствовали враждебность и натянутыя неискреннія отношенія. Отсюда и первое наше пастырское собраніе не было, да и не могло быть плодотворнымъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ маститый пастырь о. В. Крыловъ. Подъ его руководствомъ собраніе лишь разсмотрѣло примѣрный проектъ пастырскихъ собраній центрального бюро, раздѣлило округъ на 4 кружка и назначило срокъ слѣдующаго собранія 4 іюля 1906 г. Послѣ общаго окружного собранія 15 іюня закипѣла кружковая дѣятельность. Здѣсь надо отмѣтить, что большинство духовенства вначалѣ довольно ретиво отнеслось къ идеѣ оживленія прихода. Собранія на кружкахъ велись разно. Нѣкоторые кружки приняли чисто официальный характеръ—избирали предсѣдателей,

завели протоколы и журналы; другіе же приняли семейный, дружескій характер, мѣнялись взглядами и впечатлѣніями, рѣшали вопросы и дружно работали, подготавливая матеріалъ къ окружному собранію. Слѣдующее собраніе округа, какъ и первое многолюдное, благодаря умѣлому предсѣдательству о. Н. Никольскаго прошло оживленно, въ большомъ порядкѣ и безъ обычныхъ на благочинническихъ и даже епархіальныхъ сѣздахъ—шума и отсутствія дисциплины, и дало болѣе дѣйствительные результаты, такъ какъ къ этому собранію была дана канва и приготовленъ матеріалъ на кружкахъ. Предметомъ этого собранія было обсужденіе докладовъ объ оживленіи прихода и возрожденіи церковно-приходской жизни. Послѣ долгихъ преній, собраніе 4 іюля пришло къ слѣдующему заключенію: прежде чѣмъ приступать къ оживленію прихода, духовенству необходимо оживить самихъ себя, необходимо всѣмъ объединиться въ братской любви, встряхнуться отъ вѣковой спячки и бездѣятельности, постараться улучшить отношенія отдѣльныхъ причтовъ и членовъ каждаго причта между собою, часто враждующихъ и тѣмъ невольно помогающихъ врагамъ церкви, и исходя изъ принципа—„врачу исцѣлился самъ“,—собраніе приняло предложеніе нѣкоторыхъ іереевъ для умиротворенія враждующихъ и исправленія нравовъ ввести въ свою среду судъ чести, гласное товарищеское разбирательство проступковъ своихъ собратьевъ. Въ то же время, не видя активныхъ результатовъ отъ бывшаго и послѣдующихъ собраній для подготовленія и разработки матеріала и организациі собраній пастырей, округъ выбралъ комиссію изъ трехъ священниковъ, двухъ диаконовъ и двухъ псаломщиковъ. И наконецъ, замѣтивъ начинающіеся расколъ и партійность, пастырское собраніе, горя братскою любовью и желаніемъ воссоединиться въ союзъ мира, единогласно рѣшило всѣмъ округомъ предпринять паломничество къ мощамъ покровителя и защитника нашей епархіи преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца и, помолившись у раки преподобнаго и попросивъ Его помощи на предпринятое дѣло—устроить слѣдующее собраніе въ селѣ Тихоновѣ 20 и 21 августа 1906 г. По просьбѣ собранія о. благочинный охотно взялъ на себя трудъ войти къ Его Преосвященству съ ходатайствомъ о милостивомъ разрѣшеніи паломничества и собранія въ с. Тихоновѣ. Послѣ собранія 4-го іюля избранная комиссія дѣятельно занялась разработкою матеріала и организацией собранія. Тяжелая задача выпала на долю комиссіи. Членамъ ея приходилось не разъ слышать скептическія замѣчанія на счетъ себя и вообще пастырскихъ собраній, вслѣдствіе же нѣкоторыхъ темныхъ слуховъ было сомнѣніе въ разрѣшеніи паломничества и самого собранія. Однако все разрѣшилось благополучно. Нашъ милостивый Архипастырь отнесся съ отеческимъ вниманіемъ къ намѣреніямъ округа и не только дозволилъ путешествіе и собраніе, но даже предложилъ духовенству пріютъ и трапезу въ Тихоновскомъ монастырѣ. Обрадованные

милостивымъ разрѣшеніемъ и подкрѣпленные бесѣдою и совѣтами предсѣдателя центрального бюро пастырскихъ собраній о. протоіерея Некрасова, члены комиссіи съ новою энергіей принялись за работу и составили программу занятій собранія и порядокъ дня 20 августа. Вотъ уже скоро исполнится два года, какъ было это собраніе, но впечатлѣнія отъ него такъ живы, какъ будто все это было недавно; тихоновское собраніе дало всѣмъ участникамъ столько новыхъ силъ, дало столько свѣтлыхъ надеждъ, что я не могу удержаться и опишу это собраніе болѣе подробно.

20-го августа, къ вечеру, часть духовенства, какъ уже раше было условлено, собралась въ зданіе Тихоновской второклассной школы и послѣ чая, любезно предложеннаго о. завѣдующимъ школою П. С. Покровскимъ, отправила изъ своей среды депутатовъ къ архимандриту Лаврептію для переговоровъ о времени служенія 21-го августа литургіи. На вечернее засѣданіе предсѣдателемъ единогласно былъ избранъ о. Н. Никольскій, выказавшій столько такта и умѣнья вести многолюдныя собранія. Первымъ заслушали докладъ о судѣ чести. Докладъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на собраніе. Хотя большинство въ первомъ чтеніи и не могло объять всѣ детали представленнаго проекта, но въ сущности съ нимъ всѣ были согласны. всѣ чувствовали, что пролита струя изъ того живого источника, который современемъ внесетъ чистоту въ муть и грязь причтовыхъ отношеній, всѣ поняли, что предполагаемый товарищескій судъ подниметъ завѣсу, за которой скрывалось столько дрягъ и непріязни и освѣтитъ всю доселѣ непроглядную тьму въ жизни духовенства. Начались оживленныя пренія, для которыхъ постановленъ такой порядокъ—всѣ высказывали свои мнѣнія по очереди. Чтеніе другихъ докладовъ за позднимъ временемъ, по общему согласію было отложено до слѣдующаго дня. Гостепріимный о. завѣдующій школою предложилъ собравшимся ужинъ, во время котораго велись оживленныя бесѣды. Послѣ ужина любители пѣнія подъ опытнымъ руководствомъ о. Н. Никольскаго усердно занялись подготовкой пѣнопѣній къ обѣднѣ. Спѣвка затянулась на пѣлыхъ 2 часа. Между тѣмъ радушный о. Покровскій уже размѣщаль своихъ гостей по спальнямъ, гдѣ была видна заботливая рука хозяйина—все было заранѣе предумотрѣнно—и помѣщенія и постели.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

Еще въ прошломъ году, я обращался къ населенію Высочайше вѣренной мнѣ губерніи съ призывомъ къ оказанію содѣйствія въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя мною были указаны противъ возможнаго заноса холерной эпидеміи въ Калужскую губернію и ограниченія распространенія ея, если бы эпидемія появилась, и, можетъ быть, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, Богъ спасъ Калужскій край отъ угрожавшей опасности.

Въ текущемъ году холера снова угрожаетъ Калужской губерніи своимъ появленіемъ. Насчитывается уже нѣсколько жертвъ ея гибельнаго дѣйствія въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской, Самарской, въ г. Сызрани соединенномъ съ Калугою желѣзною дорогою, и въ другихъ поволжскихъ мѣстностяхъ. Всѣ мѣры противъ занесенія холеры принимаются и, безъ сомнѣнія, будутъ продолжаться, равно и съ моей стороны уже сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, направленныя противъ появленія и распространенія холерной эпидеміи, но, зная, что всѣ эти мѣропріятія лишь тогда только будутъ въ полной мѣрѣ полезны и существенны, если само общество и населеніе придутъ на помощь своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ, я долгомъ считаю пригласить всѣхъ жителей г. Калуги Калужской губерніи къ немедленному выполненію нижеслѣдующихъ мѣръ санитарнаго благоустройства и личной предосторожности, какъ наиболѣе существенныхъ противъ появленія и распространенія названной эпидеміи. Мѣры эти предусмотрѣны изданными мною 8 августа 1907 года обязательными постановленіями и настоящимъ я лишь считаю нужнымъ напомнить главнѣйшія изъ нихъ, примѣнительно даннымъ обстоятельствамъ:

I. Нечистоты и разный мусоръ, подвергающійся гніенію, должны быть удаляемы въ городахъ и населенныхъ мѣстностяхъ въ особо отводимыя для того свалочныя мѣста; разбрасываніе не считается на улицахъ и площадяхъ, а равно по пути вывозки ихъ, отнюдь не допускается, а равно не допускается спускъ на улицу загрязненныхъ водъ.

II. Слѣдуетъ имѣть наблюденіе за чистотою улицъ и площадей; базарныя площади должны очищаться отъ навоза и грязи по окончаніи каждаго базара. Метеніе улицъ производить когда еще нѣтъ утренняго движенія по нимъ.

III. Не должно быть допускаемо загрязненіе дворовыхъ мѣстъ, равно не должно быть допускаемо накопленіе навоза въ конюшняхъ, коровникахъ и т. под.

IV. Отнюдь не должно допускаться переполненіе нечистотами отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ; очистка ихъ должна производиться возможно чаще, и по мѣрѣ надобности слѣдуетъ подвергать ихъ дезинфекціи.

V. Должны соблюдаться возможная чистота и опрятность въ жилыхъ помѣщеніяхъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ готовится пища. Всѣ жилыхъ помѣщенія должны быть провѣтриваемы путемъ открытія оконъ и дверей, что-бы не допускать въ нихъ сырости.

VI. Чистота и опрятность должно соблюдаться въ посудѣ, изъ которой пьютъ или ѣдятъ пищу. Послѣ всякаго употребленія посуда должна тщательно вымываться.

VII. Нужно также заботиться о чистотѣ тѣла и бѣлья, верхней одежды и постельныхъ принадлежностей.

VIII. Слѣдуетъ соблюдать осторожность въ употребленіи пищи, избѣгая испорченныхъ продуктовъ. Не умѣренное употребленіе сырыхъ плодовъ и овощей особенно испортившихся, воспрещается.

IX. Для питья слѣдуетъ употреблять только чистую прокипяченную воду и особенно избѣгать употребленія воды, хотя бы и для варки пищи, изъ мѣстъ со стоячей водой (прудовъ, озеръ и т. п.); вообще необходимо охранять водоемы, изъ которыхъ пользуются водою для внутренняго употребленія, отъ загрязненія.

X. Необходимо (стеречься простуды и внимательно наблюдать за состояніемъ своего здоровья, особенно за состояніемъ пищеварительныхъ органовъ, и при всякомъ заболѣваніи какимъ-либо желудочнымъ расстройствомъ—обращаться немедленно за медицинской помощью. При подозрительныхъ же по холерѣ случаяхъ въ селеніяхъ—тотчасъ извѣщать сельскаго старосту для соотвѣтствующихъ распоряженій.

XI. Домовладѣльцы, квартирохозяева, содержатели гостинницъ, постоялыхъ дворовъ, ночлежныхъ домовъ и т. п. обязываются извѣщать полицію (въ селеніяхъ—сельскаго старосту) о лицахъ, прибывшихъ изъ неблагополучныхъ по холерѣ мѣстностей для установленія за таковыми врачебнаго надзора.

XII. Строжайшей воспрещается торговля гнилыми, испорченными и полежавшими фруктами, ягодами, овощами и всякими недоброкачественными съѣстными припасами.

Приглашая всѣхъ жителей какъ гор. Калуги, такъ и Калужской губерніи строго слѣдовать предписываемымъ мною правиламъ, я надѣюсь, что всякій, ради собственнаго и общественнаго блага, добровольно будетъ выполнять все изложенное въ точности.

Считаю нужнымъ предупредить, что всѣ не исполняющіе вышеприведенныя законныя требованія будутъ привлекаться въ самой строгой отвѣтственности, какъ за нарушеніе обязательныхъ санитарныхъ постановленій и слѣдить за исполненіемъ послѣднихъ мною возложено на чиновъ полиціи подъ ихъ личною служебною отвѣтственностью.

Губернаторъ А. Офросимовъ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Въ № 4 „Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ отдѣлѣ „Изъ епархіальной хроники“, перепечатанной отчасти изъ 4 № „Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, за 8 января, ошибочно напечатано: „Въ день Богоявленія Господня, по окончаніи литургіи, изъ собора вышелъ крестный ходъ на Иордань. При погруженіи св. креста въ воду раздалися салютационныя выстрѣлы. При пѣніи „Спаси, Господи, люди твоя“ народъ горячо молился объ обожаемомъ Монархѣ“. Послѣднія строки слѣдуетъ читать: „Народъ горячо молился о своемъ обожаемомъ Монархѣ, при пѣніи тропаря праздника: „Въ Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Продается за 100 руб.

очень хорошая ФИСЬ-ГАРМОНИЯ

фабр. Карпентеръ Американской системы въ 12 регистровъ. Уплата денегъ можетъ быть въ разсрочку. Людиновъ Заводъ, Калуж. губ. квартира діакона В. И. Рождественскаго.

Московская художественная мастерская Николая Семеновича КОШЕВА

въ Калугѣ,

Дворянская улица, дѣмъ Тимченко.

Принимаетъ заказы на религиозную живопись картинъ и орнамента стѣнописаній и иконописи иконъ всѣхъ размѣровъ церковныхъ иконостасовъ и въ частности на деревѣ, металлахъ, полотнѣ, на стеклѣ (сквозная живопись), золоченіе, чеканка эмаль во всѣхъ видахъ, специальная реставрація древнихъ иконъ и стѣнописей и исполненіе вновь въ древнихъ: Новгородскомъ; Строгановскомъ и прочихъ греческихъ и византійскихъ стиляхъ иконъ и стѣнописей. Личное участіе въ работахъ. Цѣны вѣ конкуренціи. Мастерская имѣетъ много отзывовъ въ совершенномъ исполненіи заказовъ. Аттестатъ Московской ремесленной управы въ знаніи искусства и серебряную медаль. Имѣя знаніе по иконостасному дѣлу и близко стоящему къ своему я рѣшилъ отнынѣ принимать заказы также и на иконостасы, кіоты и прочее, какъ вновь, такъ и по возобновленію оныхъ; на всѣ предлагаемыя работы по требованію заказчиковъ немедленно представляю смѣты и проэкты и образцы безвозмездно. Притомъ соглашаясь на разсрочку платежей и прочей гарантіи.

САПОЖНИКОВЪ Николай Николаевичъ

— ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ: —

На ризы, иконы, хоругви, канунники, металлическія свѣчи, кольца и подставки для свѣчей, лампы и лампадки въ вставцяхъ восковыя свѣчи, которыя даютъ экономію и свѣтъ какъ въ восковой свѣчѣ; металлическіе щитки отъ подтаиванія поставныхъ свѣчей мелкими свѣчами; специально золочу и серебрю церковную утварь и прочія вещи.

ЦѢНА: за квадратную } золоченія отъ 2 р. до 6 р.
 } четверть } серебрянія „ 20 к. „ 1 „
А также принимаю исправленія, починку, полировку, отчистку, промывку церковной утвари и прочихъ вещей.
Адресъ: г. Калуга, Никола-Козинская ул., соб. дѣмъ, отъ Новорѣжской къ низу д. 14 на лѣвой сторонѣ.

Вышла въ свѣтъ книга священника Димитрія Демяновскаго.

„О подсудности православныхъ клириковъ суду духовному и свѣтскому“, считаю своимъ долгомъ вашему вниманію рекомендовать ее, какъ отвѣчающую насущнымъ потребностямъ духовенства въ судной области.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

- I. Общее понятіе о подсудности уголовныхъ дѣлъ.
 - II. Опредѣленіе подсудности.
 - III. Вѣдомство церковныхъ судовъ.
 - IV. Церковный судъ.
- Источники дѣйствующаго русскаго церковнаго права.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Такъ-ли ужъ мы виноваты?
- II. Владимиръ Соловьевъ, какъ философъ и моралистъ.
- III. Слово въ день памяти святаго праведнаго Лаврентія, Христа ради юродиваго, калужскаго чудотворца.
- IV. Церковное пѣніе, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ поднятію церковно-приходской жизни.

О подсудности лицъ духовнаго званія суду духовному.
О жалобахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныхъ за обиды.

О веденіи церковнаго письмоводства.

О подсудности лицъ духовнаго званія суду свѣтскому.
Рѣшенія Правительствующаго Сената и опредѣленія Св. Синода о подсудности лицъ духовнаго званія суду свѣтскому.

О мѣрахъ взысканія и исправленія и о послѣдствіяхъ этихъ мѣръ для православнаго духовенства.

О порядкѣ возбужденія ходатайствъ о нечисланіи подсудности духовныхъ лицъ препятствіемъ къ полученію наградъ и отличій и о времени представленія Св. Синоду.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи.

Книгу эту можно пріобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Кіева и другихъ городовъ.

Поступила въ продажу новая книга

МЕТРИКИ (ОБЩЕ АКТЫ СОСТОЯНІЙ)

у православныхъ (по вѣдомствамъ епархіальному и военно-духовному), инославныхъ, старообрядцевъ, сектантавъ, евреевъ, караимовъ и магометанъ.

Акты гражданскаго состоянія въ царствѣ польскомъ.
Сборникъ законоположеній, церковныхъ правилъ, распоряженій, разъясненій и указаній пастырской практики о веденіи метрическихъ книгъ и вѣдомостей, выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и выписей и о примѣненіи этихъ документовъ въ разнообразныхъ условіяхъ личнаго, семейнаго и общественнаго быта.

Составилъ Л. П. НОВИКОВЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

протоіерея Н. А. КАЛЛИСТОВА

(бывш. главнаго священника третьей Манджурской арміи)

ЦѢНА 2 руб. 50 коп.

Складъ изданія — у составителя: С.-Петербургъ,
Мойка, 92, кв. 32.

Отзывъ священника о книгѣ „МЕТРИКИ“.

Книга „Метрики“ составлена умно, отпечатана прекрасно и на хорошей бумагѣ.

Знакомясь съ содержаніемъ ея, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ пригодности ея для всѣхъ приходскихъ причтовъ. Священникамъ-же сельскимъ, по своей изолированности часто лишеннымъ возможности своевременно разрѣшать постоянно встрѣчающіяся въ ихъ практикѣ недоумѣнія, а также всѣмъ начинающимъ пастырское служеніе, по моему мнѣнію книга „Метрики“ — кладъ.

Книга эта составлена такъ полно и отчетливо, что имѣетъ право на званіе солидно ученаго труда, впервые появляющагося у насъ въ такой полнотѣ, и я считаю долгомъ советовать священникамъ съ ограниченными матеріальными средствами пріобрѣтать ее, какъ самое полное руководство для веденія метрическихъ записей, въ церковныя библіотеки.

Священникъ Іоаннъ Анурьевъ.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
 { Протоіерей А. Кудрявцевъ.